

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

Начальник Кыштымского
межмуниципального филиала
ФКУ УИИ ГУФСИН России по
Челябинской области
подполковник внутренней
службы

_____ Р.А.Молдавский
« » июня 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин
« » июня 2018 г.

Возраст уголовной ответственности в Российской Федерации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.13208 ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

_____ М.А. Горбатова
« » июня 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–553

_____ В.А. Пыхова
« » июня 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина
« » июня 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Пыхова В.А. Возраст уголовной ответственности в Российской Федерации. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО – 553, 84 с., библиогр. список – 110 наим.

Объект выпускной квалификационной работы – возраст лица, совершившего преступление, а также его влияние на уголовную ответственность и назначение уголовного наказания.

Цель работы – проведение комплексного теоретического исследования возраста уголовной ответственности.

В работе исследована эволюция российского законодательства, регламентирующего возраст уголовной ответственности; изучено понятие и классификация возраста по действующему законодательству; рассмотрены уголовно-правовые проблемы регламентации возраста субъекта преступления; проведен анализ понятия возрастной «невменяемости»; изучена проблема регламентации максимального возраста уголовной ответственности.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию УК РФ в части установления возрастных границ уголовной ответственности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ВОЗРАСТ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....	9
1.1 Понятие и классификация возраста в уголовном праве	9
1.2 История развития российского законодательства, регламентирующего возраст уголовной ответственности.....	18
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВОЗРАСТА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	30
2.1 Регламентация возраста наступления уголовной ответственности по российскому законодательству	30
2.2 Возрастная «невменяемость».....	45
2.3 Максимальный возраст уголовной ответственности	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77

ВВЕДЕНИЕ

В науке уголовного права вопросы определения оптимального возраста уголовной ответственности, при котором человек может нести уголовную ответственность, осознавая свою вину, когда государство с правовой и моральной точки зрения может применять уголовно-правовые санкции к лицу, являются предметом исследования достаточно долгое время. Рассматриваемые в данной работе вопросы всегда были и будут актуальными для изучения, так как затрагивают самый уязвимый перед негативными социальными воздействиями слой населения – детей, подростков, пожилых людей. Крайним проявлением девиаций среди несовершеннолетних являются совершаемые ими преступления. Во-первых, возрастает криминальная активность подростков, во-вторых, происходит «постарение» общества за счет увеличения в нем удельного веса людей пожилого и старческого возраста.

Открытыми и дискуссионными являются проблемы, связанные с отдельными свойствами лица, подлежащего уголовной ответственности: установлением предельного минимального и максимального возраста привлечения к уголовной ответственности. Уголовно-правовая наука до недавнего времени не уделяла достаточного внимания геронтологическим тенденциям в социально-демографических процессах. Вместе с тем, с увеличением продолжительности жизни человека, удельный вес пожилых людей в обществе постоянно возрастает, и, следовательно, не исключается вероятность того, что в общественной практике нередко отношения, требующие уголовно-правового вмешательства.

Отмеченный рост преступности несовершеннолетних, характерный для большинства стран мира, и вызванный действием социальных, семейных, экономических, политических и личностных факторов превращает эту проблему в многонациональную. Поэтому международное сообщество уделяет данной проблеме серьезное внимание и принимает меры для ее разрешения, в том числе меры законодательного характера.

В большинстве научных трудов возраст рассматривается в рамках исследования отдельных институтов: субъекта преступления, отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, некоторых вопросов профилактики и предупреждения преступности, проведения психолого-психиатрических экспертиз, формирования уголовно-правовой политики и т.д.

В области психологии тема возраста является объектом специальных исследований Л.И. Анцыферовой, Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Л.П. Конышевой, М.М. Коченова, О.В. Красновой, О.Д. Ситковской, Л.Б. Шнейдер, Б.Д. Эльконина и других авторов.

В юридической литературе тема возраста уголовной ответственности и наказания разработана достаточно глубоко.

Проблемам установления возраста наступления уголовной ответственности, специфике ответственности несовершеннолетних посвящены работы

А.Н. Александрова, З.А. Астемирова, В.Ф. Белова, М.Н. Бирюкова, В.Б. Боровикова, Л.В. Боровых, С.В. Бородина, Е.Н. Бурдужук, И.В. Волгаревой, Е.О. Душкиной, Н.В. Иванцовой, И.И. Карпец, И.Ю. Колосковой, А.В. Наумова, А.Ф. Никитина, Н.А. Носковой, И.С. Ноя, Ю.Р. Орловой, Р. Орымбаева, А.А. Пергатов, А.М. Плешакова, А.А. Примаченка, Ю.Е. Пудовочкина, Е.Е. Пухтий, В.В. Сверчкова, Н.С. Таганцева, В.Т. Томина, В.В. Устименко и других авторов. В области изучения различного рода экспертиз, связанных с возрастом уголовной ответственности выделяются исследования С. Белоусовой, Т.В. Драгуновой, Л.Б. Ительсона, В.В. Давыдова.

Целью исследования является проведение комплексного теоретического исследования возраста уголовной ответственности.

Указанной целью определяется постановка следующих задач:

- 1) установить роль возраста как неотъемлемого признака личности для наступления уголовной ответственности;
- 2) рассмотреть становление и развитие законодательных положений, регламентирующих установление возраста уголовной ответственности в российском законодательстве дореволюционного, советского и современного периодов;
- 3) провести анализ норм действующего российского законодательства, регламентирующих возраст субъекта преступления;
- 4) выявить сущность уголовно-правовой нормы, закрепляющей несоответствие психологического возраста календарному как основание, исключающее уголовную ответственность и сформулировать предложения по ее совершенствованию;
- 5) проанализировать имеющиеся точки зрения по вопросу об установлении максимального возраста уголовной ответственности.

Возраст как самостоятельная уголовно-правовая категория заслуживает особого внимания и более тщательного изучения.

Объектом исследования является непосредственно возраст лица, совершившего преступление, а также его влияние на уголовную ответственность и назначение уголовного наказания.

Предмет исследования составляют: нормы российского уголовного законодательства, устанавливающие возраст уголовной ответственности; нормы законодательства дореволюционной России, советского и современного периодов, действующего законодательства зарубежных стран о возрасте привлечения к уголовной ответственности; положения криминологии, психологии, судебной психиатрии, касающиеся особенностей исследования возраста субъекта преступления; научные публикации по теме исследования.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды по общей теории права в области философии, психологии, психиатрии, уголовно-правовой науки, криминологии, социологии, педагогики, а также учебная литература по данным дисциплинам. Использовались как российские, так и иностранные источники, в том числе работы Ю.М. Антоняна,

З.А. Астемировой, С.В. Бородина, А.В. Васильевского, Ю.В. Голика, П.С. Дагеля, А.Ф. Кистяковского, М.М. Коченова, Е.Б. Кургузкиной, В.М. Лебедева, Н.С. Лейтеса, В.В. Лунеева, Г.И. Миньковского, Р.И. Михеева, Г.В. Назаренко, А.В. Наумова, В.Г. Павлова, А.А. Пионтковского, С.Ф. Познышева, Ю.Е. Пудовочкина, А.И. Рарога, Д.В. Ривмана, О.Д. Ситковской, Н.С. Таганцева, Е.И. Цымбала и других авторов.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное законодательство Российской Федерации, Федеральный закон от 1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»; ранее действовавшее уголовное законодательство СССР и РСФСР, уголовное законодательство зарубежных стран, подзаконные нормативные акты, международно-правовые акты и положения, касающиеся возраста уголовной ответственности. В работе учтены результаты недавно изданных работ по данной проблеме, законопроекты, находящиеся на рассмотрении в законодательном органе РФ.

Методологической основой исследования являются диалектический и системно-структурный методы познания. В ходе исследования использовались также частно-научные методы анализа: историко-правовой, метод сравнительного правоведения, догматический (формально-юридический), статистический, метод экспертных оценок и другие.

Поставленные цели и задачи определили структуру работы, которая представлена в виде введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 ВОЗРАСТ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1 Понятие и классификация возраста в уголовном праве

Понятие «возраст» отличается многоплановостью. В обыденном понимании возраст, как правило, понимается через хронологические понятия, такие как четкие координаты жизни, количество прожитых человеком лет. Так, например, С.И. Ожегов определяет возраст как период, ступень в развитии и росте человека¹. М.М. Коченов считал, что возраст, в том числе и в норме закона, следует понимать как указание на количество прожитого человеком времени². Г.И. Щукина определяет возраст как период развития человека, характеризующийся качественными изменениями в физических и психических процессах, который подчинен особым закономерностям в их протекании³.

Вместе с тем, необходимо отметить, что количественная характеристика возраста не позволяет составить полное представление об анализируемом понятии – количество прожитых лет всегда отражает качественное содержание этих периодов жизни, включая биологическое, социальное и психологическое свойства возраста. Как отмечает, к примеру, Л.В. Боровых, за количеством прожитых лет, как правило, кроется качественная наполняемость этих периодов, а это дает возможность предположить само сущностное определение категории «возраст» как периода в развитии любого человека⁴. В.И. Добренков и А.И. Кравченко понимают возраст как категорию, обозначающую временные характеристики индивидуального развития, и выделяют два вида – хронологический возраст, подразумевая длительность существования индивида с момента его рождения, и психологический – своеобразную ступень онтогенетического развития, которая обладает определенным набором индивидуальных характеристик⁵. А.В. Тарбина выделяет свойства возраста: метрическое, выражающееся «в сумме прожитых лет в общем времени жизни индивида к определенному моменту его существования», и топологическое, которое заключается «в фазах, стадиях становления различных психологических функций, в периодизации развития»⁶.

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – С. 91.

² Коченов, М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дис... д-ра психол. наук / М.М. Коченов. – М.: Академия МВД СССР, 1991. – С. 34.

³ Щукина, Г.И. Возрастные особенности школьника / Г.И. Щукина. – Л.: Изд-во ЛГГТИ им. А. И. Герцена, 1955. – С. 3.

⁴ Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: авторефер. дис... канд. юрид. наук. / Л.В. Боровых. – Екатеринбург, 1993. – С. 5.

⁵ Добренков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 9. Возраст человеческой жизни / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2005. – С. 407.

⁶ Тарбина, А.В. Проблемы определения возраста уголовной ответственности / А.В. Тарбина // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола (29 марта 2013). – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России. – 2013. – Вып. 4. – С. 16–19.

Геронтология, изучающая биологические, социальные и психологические аспекты старения человека оперирует такими понятиями, как календарный и биологический возраст. Календарный возраст – это хронологический астрономический возраст, определяющийся на основании документально подтвержденной даты рождения. Биологический возраст определяет меру старения организма, его здоровья, продолжительности жизни¹.

В специальной литературе возраст человека принято рассматривать в широком и узком смысле. Так, например, Р.И. Михеев отмечает, что «в широком смысле под возрастом следует понимать календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а в узком – указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения»². А.Е. Стрекалов, отмечает, что, «возраст как часовой аспект онтогенеза можно понять только как системный феномен, корни которого происходят из биологии, а сущность определяется определенным уровнем социального развития, типом культуры. Неслучайно возраст во многих языках сначала означал не столько «календарные сроки», сколько социальное положение лица»³. Поддерживая данную точку зрения Т.В. Красаевская отмечает, что, «количественный хронологический подход к определению возраста имеет ограниченный характер и должен быть дополненный содержательным анализом возраста, который адекватнее отображает закономерности развития человека, в том числе социальные и биологические характеристики»⁴.

Понятие «возраст» является одной из важнейших категорий в психологии развития человека. Возраст определяет многие свойства и качества личности, особенности психических новообразований, потребности, интересы, социальный статус личности и многое другое. Именно возраст, как ни одна другая характеристика, определяет всю совокупность свойств и качеств личности – «потребности, интересы, социальный статус и многие другие ее свойства»⁵. Как совершенно точно отметил И.С. Кон, «между возрастом и социальными возможностями индивида существует взаимосвязь. Хронологический возраст, а точнее предполагаемый им уровень развития,

¹ Российское уголовное право: курс лекций: в 5 т. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2013. – С. 344.

² Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика): автореф. дис. ... док. юрид. наук. / Р.И. Михеев. – М., 1995. – С.17.

³ Стрекалов, А.Е. Теоретические аспекты субъекта преступления на современном этапе / А.Е. Стрекалов // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 31. – С. 246.

⁴ Красаевская, Т.В. Социальная детерминация возрастных фаз человека / Т.В. Красаевская // Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы к симпозиуму в г. Москва (сентябрь 2005 г.). – М.: Институт психологии АН РФ, 2005. – С. 750.

⁵ Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологические аспекты): дис... канд. юрид. наук / Р.А. Леонов. – Саратов, 2011. – С. 30.

индивида, прямо или косвенно определяет его общественное положение, характер деятельности, диапазон социальных ролей»¹.

В вопросах изучения возраста, как «дифференцированной меры времени человеческой жизни»², психология использует полиизмерительный подход, предполагающий отдельное рассмотрение содержательных признаков хронологического возраста, таких как социальный (статус индивида в обществе), биологический (степень износа организма) и психологический (самоощущение человека) возраст³. Биологический возраст характеризует функциональное состояние организма; в ряде случаев он не совпадает с хронологическим, так как организм может быть старше или моложе паспортного возраста. Биологический возраст может подразделяться на «скелетный», «зубной» и «возраст полового созревания». Чем значительнее календарный возраст человека опережает биологический, тем медленнее темп его старения и больше продолжительность жизни. Социальный (гражданский) возраст является показателем профессиональных возможностей и социальных рубежей юридической ответственности.

В современной научной литературе в зависимости от биологических, социально-психологических и хронологических признаков (критериев) принято выделять следующие виды возраста:

- 1) биологический (синонимы – функциональный, морфологический, медицинский и т. п.);
- 2) календарный (паспортный, хронологический);
- 3) социально-правовой (нормативный, социологический, социально-психологический)⁴.

В каждой из указанных возрастных категорий отражается соответствующее понимание времени жизни человека как физического объекта (хронологический возраст), как биологического организма (биологический возраст), как члена общества (социологический возраст) и как неповторимой психологической индивидуальности (психологический возраст)⁵.

Психологический возраст как разновидность возраста выделяется не только в психологической науке; отдельные авторы полагают необходимым рассмотрение данного понятия и в рамках науки уголовного права. Тем не

¹ Кон, С.И. Психология ранней личности / С.И.Кон. – М.: Просвещение, 1989. – С. 7.

² Кроник, А.А. Психологическое время личности / А.А. Кроник, Е.И. Головаха. – Киев, 1984. – С. 163.

³ Добрин, К.Ю. Социология девиантного поведения подростков: учебное пособие / К.Ю. Добрин. – Саратов, 2011. – С. 9-10.

⁴ Абатуров, А.И. Особенности возраста и психического развития личности как основания возникновения уголовной ответственности / А.И. Абатуров, Е.А. Черезова // Advanced science. – 2017. – № 3. – <http://advanced-science.ru>.

⁵ Кроник, А.А. Психологический возраст личности / А.А. Кроник, Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия /под ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2009. – С. 246.

менее, специалистами в области уголовного права и психологии данному термину дается идентичная смысловая нагрузка.

По Л.С. Выготскому, возраст являет собой замкнутый цикл развития, имеющий свою структуру и динамику; продолжительность возраста определяется его внутренним содержанием, то есть существуют периоды, которые говорят о хронологическом (или паспортном) возрасте, исчисляемом днями, неделями, месяцами и годами развития человека. В то же время существует и психологический возраст, который указывает на достигнутый к определенному году жизни уровень психического развития¹. Г.В. Назаренко под психологическим возрастом понимает различные возрастные периоды психического развития, которые по своим показателям могут соответствовать либо не соответствовать хронологическому возрасту выделяемых в психологической науке возрастных групп². И.А. Кудрявцев и Е.Г. Дозорцева рассматривают психологический возраст как период продолжительностью от нескольких дней и месяцев в раннем детстве до нескольких лет в подростковом и юношеском возрасте, в котором психическому и личностному развитию присущи качественно своеобразные психологические характеристики, отличающие его от предшествующих возрастных периодов³.

Для уголовного права правильное понимание сущности данной категории, ее признаков и элементов также имеет немаловажное значение – возраст является неотъемлемым признаком субъекта преступления и конститутивным признаком ряда квалифицированных составов в качестве признака потерпевшего.

В науке уголовного права до сих пор не сформирована единая позиция по поводу определения понятия возраста как уголовно-правовой категории, его элементов и признаков. Обусловлено это, прежде всего, отсутствием в уголовном законодательстве нормы, закрепляющей понятие «возраст». В основном, уголовно-правовое определение возраста базируется на общеупотребительном значении, лишь с некоторыми специфическими уточнениями. Исходя из вышесказанного, представляется важным определить четкие критерии возрастных параметров и качественных возрастных этапов развития личности.

В российском законодательстве, регулирующем различные правоотношения и устанавливающим ответственность за их нарушение, в зависимости от возраста выделяется два вида физических субъектов, а именно взрослые и дети, точнее совершеннолетние и несовершеннолетние. Так, например ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что гражданская

¹ Выготский, Л.С. Детская психология / Л.С. Выгодский // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – С.359.

² Назаренко, Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния / Г.В. Назаренко – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – С. 113.

³ Кудрявцев, И.А. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика / И.А. Кудрявцев, Е.Г. Дозорцева // Психологический журнал. – 1988. – № 6. – С. 103–115.

дееспособность возникает у гражданина в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижению восемнадцатилетнего возраста¹. Ст. 54 Семейного кодекса РФ фиксирует, что ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия).

Уголовный кодекс РФ в ст. 87 (применительно к уголовно-правовым правоотношениям) определяет, что несовершеннолетним признается лицо, которому во время совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет.

Наряду с этими понятиями закон использует применительно к несовершеннолетним и такое понятие, как «малолетний». Так, например ГК РФ выделяет несовершеннолетних, не достигших 14 лет (малолетних) – ст. 28, 172, 1073 и др. Налоговый кодекс РФ (ч. 5 ст. 85), Кодекс об Административных правонарушениях (п. 1 ч. 1 ст. 4.2) также используют понятие «малолетний».

Следует уточнить, что в уголовном праве возраст имеет значение только применительно к несовершеннолетнему субъекту преступления. Он отражает уровень психической зрелости, достигнутый лицом к определенным в УК РФ возрастным границам ответственности. В зависимости от соответствия или несоответствия его календарному возрасту дифференцируется уголовная ответственность (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

Понятие «возраст уголовной ответственности» в литературе трактуется по-разному, что обусловлено, как уже отмечалось выше, отсутствием его толкования на законодательном уровне. Действующее уголовное законодательство для обозначения возраста употребляет такие словосочетания: «возраст, установленный настоящим Кодексом» (ст. 19 УК РФ), «возраст, с которого наступает уголовная ответственность» (ст. 20 УК РФ). Как совершенно справедливо отмечает Г.В. Назаренко, «доктринальное понятие «возраст наступления уголовной ответственности» фактически точно соответствует законодательному понятию»².

Уголовный закон связывает возможность привлечения к уголовной ответственности с паспортным (хронологическим) возрастом. Таким образом, для определения понятия возраста наступления уголовной ответственности представляют важность хронологический (календарный) и психологический возраст, причем самостоятельного значения каждый из них не имеет. В уголовном законодательстве закреплен календарно-психологический возраст. Это видно из толкования ст. 20 УК РФ, где в ч. 1, 2 установлен возраст наступления уголовной ответственности (общий – 16 лет, специальный, или пониженный – 14 лет); при этом ч. 3 указанной статьи содержит оговорку о том, что в случае достижения лицом возраста, ответственности, но в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

² Назаренко, Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния / Г.В. Назаренко – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – С. 114.

расстройством, такое лицо уголовной ответственности не подлежит. Следовательно, при отсутствии качественной наполненности (интеллектуально-волевой фактор) сам по себе календарный возраст для уголовного права значения не имеет.

Итак, достижение определенного возраста – одно из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности. В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. Малолетние лица не могут быть субъектами преступления, так как в силу своего возраста не имеют возможности в достаточной мере отдавать себе отчет в своих действиях и руководить своими поступками¹.

Прежде всего, необходимо отметить, что способность осознавать опасность своего поведения складывается постепенно, в результате воспитания и жизненных наблюдений. К определенному возрасту у подростка уже накапливается жизненный опыт, появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения². В законе возраст уголовной ответственности не может быть установлен произвольно. Законодателем учитываются результаты исследований в области физиологии, общей и возрастной психологии и педагогики о возрасте, начиная с которого у нормально развивающегося подростка формируются указанные выше способности.

Как отмечает О.Д. Ситковская «возрастная граница уголовной ответственности должна быть увязана с таким возрастным периодом, в котором могут быть осознаны с точки зрения основных социально-нравственных правил пределы дозволенного поведения. Человек, находящийся в этом периоде развития, еще не может знать все, но он должен знать главное применительно к дозволениям и запретам уголовно-правового характера»³. Многие запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания и малолетнего ребенка: нельзя присваивать чужое, нельзя обижать других и т.д. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей цели.

¹ Екубов, А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / А.Е. Екубов // Вестник Московского университета. – 2001. – № 6. – С. 19.

² Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата, 1989 – С. 22.

³ Ситковская, О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 95.

Кроме этого, необходимо различать способы установления возраста уголовной ответственности, в зависимости от которого он может быть единым или дифференцированным (дробным). Именно второй подход используется значительно чаще, так как позволяет индивидуально подходить к каждому случаю, учитывая все объективные и субъективные факторы. Единый возраст уголовной ответственности означает, что ответственность наступает в полном объеме по достижении строго определенного возраста¹.

Вместе с тем, это не означает, что освобождение от ответственности будет невозможно, или не будут применяться какие-либо льготы. Законодатели в этих случаях определяют единую возрастную планку, которая, по их мнению, является верным возрастом уголовной ответственности, при достижении которой лицо способно быть субъектом преступного деяния.

В том случае, если возраст является дифференцированным, то выделяют критерии дифференциации: в зависимости от составов преступления; в зависимости от правового режима уголовной ответственности несовершеннолетнего; в зависимости от субъективных качеств виновного (принцип разумения).

Российская Федерация использует первый подход: законодателем установлен общий возраст уголовной ответственности и пониженный, когда ответственность по определенному кругу составов преступлений (тяжких и особо тяжких) наступает раньше.

Итак, УК РФ дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на два возрастных признака субъекта.

Полная ответственность за большинство преступлений возможна с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет. В части 2 ст. 20 УК РФ перечислены отдельные преступления, при совершении которых ответственность наступает с 14 лет:

- а) тяжкие преступления против личности: умышленное убийство и умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (ст. 105, 111, 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование и насильственные действия сексуального характера (ст. 131, 132);
- б) большинство имущественных преступлений: кража, грабеж, разбой, вымогательство, завладение транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих признаках (ст. 158, 161, 162, 163, 166, ч. 2 ст. 167);
- в) некоторые из преступлений против общественной безопасности: терроризм; захват заложника; заведомо ложное сообщение об акте терроризма; хулиганство при отягчающих обстоятельствах; вандализм; хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и наркотических средств; приведение в

¹ Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2009. – С. 150.

негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 205, 206, 207, ч. 2 и 3 ст. 213, ст. 214, 226, 229, 267).

В тексте закона прямо указаны номера статей, по которым квалифицируются перечисленные преступления, это исключает возможность произвольного толкования перечня, который является исчерпывающим.

Анализ составов преступлений с более низким возрастом уголовной ответственности позволяет определить, по каким критериям они выделены. Прежде всего – это преступления достаточно высокой степени общественной опасности. Однако это не единственный критерий. Из числа преступлений, отнесенных уголовным законом к категории тяжких и особо тяжких, лишь небольшая часть влечет ответственность с 14 лет. В то же время не все преступления, включенные в перечень, являются тяжкими.

Другим критерием является форма вины: подростки в возрасте от 14 до 16 лет не несут ответственности за неосторожные преступления. Ранее закон делал исключения для неосторожного убийства. Теперь и за лишение жизни по неосторожности ответственность наступает с 16 лет.

При дифференциации возраста уголовной ответственности учтена и возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты. Установление уменьшенного возраста привлечения к уголовной ответственности вызвано тем, что опасность этих преступлений уже должна быть очевидна и доступна пониманию подростка. Как видно из перечня, речь идет о посягательствах на жизнь, здоровье, половую свободу, отношения собственности и общественную безопасность. Кроме того, существенное значение имеет относительная распространенность данного преступления в подростковом возрасте.

Как показывает практика, перечисленные в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступления составляют основную долю в преступности несовершеннолетних.

Некоторые преступления со сложным составом включают в себя совершение действий, которые сами по себе образуют другие преступления. Например, состав бандитизма охватывает такие действия, как разбойное нападение. Если ответственность за составное преступление наступает с 16 лет, а за действия, входящие в него в качестве элемента, – с 14 лет, то при совершении этих действий подростком в возрасте от 14 до 16 лет их следует квалифицировать самостоятельно. Например, за совершенное вооруженной бандой разбойное нападение на магазин, банк или квартиру ее участники в возрасте старше 16 лет будут привлечены к ответственности за бандитизм и разбой, а в возрасте от 14 до 16 лет – только за разбой.

Третий возрастной признак субъекта – 18 лет¹. Субъектами ряда преступлений, связанных с особым характером совершаемых деяний, могут быть только совершеннолетние лица, например, субъектами вовлечения несовершеннолетних в преступную или иную антиобщественную деятельность

¹ Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин, В.В. Свечков. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – С. 13.

(ст. 150, 151 УК РФ), уклонения от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ. Например, по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть привлечено к ответственности только лицо, достигшее 18-летнего возраста. В ч. 2 ст. 157 УК РФ устанавливается ответственность совершеннолетних трудоспособных детей за неуплату без уважительных причин от уплаты средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Ряду отдельных составов преступлений соответствует старший возраст привлечения к ответственности. Все они являются составами со специальным субъектом. Так, субъектом вынесения заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) может быть только судья, т. е. лицо, помимо прочего, достигшее, как минимум, 25 лет (ст. 119 Конституции РФ, ст. 4 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законы о судоустройстве). Кроме того, только зрелый возраст характерен для таких субъектов, как врач (ст. 124 УК РФ), капитан судна (ст. 270 УК РФ).

Итак, возраст наступления уголовной ответственности – это уголовно-правовая категория, которая подразумевает под собой определенное уголовным законом количество прожитых лицом лет и имеет достаточную качественную наполненность, свидетельствующую о способности лица осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

Четкое закрепление в законе возраста, до достижения которого уголовная ответственность невозможна, полностью соответствует принципу законности.

Один из проблемных аспектов, связанных с использованием в законодательстве понятия «возраст», определен узкой направленностью на установление возраста только уголовной ответственности. В то же время, необходимо подчеркнуть, что в уголовном законе возраст лица упоминается не только в контексте вопроса о возрасте лица, с которого оно подлежит ответственности, но и в других целях. Так, ряд статей УК РФ содержит указание на возраст лица в связи с тем, что по достижении определенного его значения уголовный закон предусматривает запрет на назначение данному лицу отдельных видов уголовных наказаний:

- ч. 7 ст. 53.1 УК РФ запрещает назначать принудительные работы женщинам, достигшим 50-летнего, и мужчинам, достигшим 60-летнего возраста;
- согласно ч. 2 ст. 54 УК РФ арест не назначается лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста;
- в соответствии с ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста;
- наказания, предусмотренные ст.ст. 49, 50 и 53.1 УК РФ не могут применяться к женщинам, имеющим детей в возрасте до 3-х лет.

Таким образом, учитывая обширный перечень вопросов, в которых фигурирует возраст, решение задачи его определения, на наш взгляд, было бы целесообразным проводить не только для возраста уголовной ответственности, но и для всех иных случаев его использования в уголовном законе.

1.2 История развития российского законодательства, регламентирующего возраст уголовной ответственности

Минимальный возраст, по достижении которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности, издавна служил инструментом уголовной политики государства. Вместе с тем, становление института наказуемости малолетних, как отмечает большинство авторов, рассматривающих исторические аспекты отечественного законодательства, является довольно поздним институтом.

Возрастные особенности психики несовершеннолетних при назначении наказаний в России не учитывались вплоть до XVII в. Так, И.Ю. Блясова объясняет данный факт тем, что в данный период дети не являлись свободными. «Контроль устанавливал глава семьи, крестьянский земледельческий быт, общинные и церковные православные традиции. Не существовало условий для индивидуализма и деструктивизма». В связи с этим, такое социальное явление как преступность несовершеннолетних не существовала. «Случаи преступлений со стороны несовершеннолетних не попадали под категорию системы, что и не вызывало необходимости структурировать право с точки зрения ювенальной составляющей. Ребенок являлся собственностью отца, что определяло решение отцом его судьбы также и в случае правонарушения»¹.

В законодательных источниках Руси и России – Русской Правде, Судебниках 1497 года, 1551 года, Соборном уложении 1649 года, возраст уголовной ответственности не определялся. Лишь в Кормчей книге указывалось, что если убьет семилетний отрок, он не повинен в смерти. М.Ф. Владимирский-Буданов отмечал, что «уголовные взыскания применялись одинаково и к малолетним всякого возраста: напротив это именно немыслимо при применении мести»². Отсутствие положений о малолетних преступниках в указанных правовых источниках И.С. Кара объясняет тем, что «преступнику не давалось ни каких гарантий в вопросе наказания, так как закон всегда стоял на стороне укрепляющегося государственного порядка»³.

¹ Блясова, И.Ю. Парадигмы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в дореволюционный период / И.Ю. Блясова // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 41.

² Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права: учебное пособие / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – С. 312.

³ Кара, И.С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в досоветском отечественном уголовном законодательстве / И.С. Кара // Вестник Брянского университета. – 2013. – № 3(33). – С.145.

Во времена царствования Алексея Михайловича появляются узаконения дополняющие Уложение 1649 г. – Новоуказные статьи «О татебных, разбойных и убийственных делах» от 22 января 1669 г., где согласно ст. 108 из градских законов вводится постановление «аще седми лет отрок, или бесный убьет кого, не повинен есть в смерти»¹. Таким образом, несовершеннолетние старше 7 лет подлежали уголовному преследованию, но за преступления, за которые полагалась смертная казнь, подвергались другим, смягченным наказаниям. Дети полностью подчинялись родительской власти: родители наказывали детей розгами, могли перемещать провинившихся детей в смиренные дома, где их приобщали к труду, оказывали воспитательное воздействие. Однако, такую меру воздействия нельзя недооценивать. Глава семейства имел практически безграничную власть над детьми и мог использовать все доступные средства в целях наставления, в том числе и телесные наказания (исключением являлось только убийство)². Дети обязаны были повиноваться главе семейства и пребывать к нему в любви, почтении и неограниченном послушании. «Только смерть отца прекращала родительскую власть над детьми, а повзросление отпрысков лишь ее постепенно ослабляла»³.

Законодательством Петра I, в частности, артикулом 195 Воинского устава в отношении малолетних преступников было определено: «Наказание воровства обыкновенно умаляется, или весьма отставляется, ежели ... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть»⁴. В дальнейшем, в течение всего периода формирования института уголовной ответственности минимальный возраст малолетнего преступника (7 лет), установленный Воинским артикулом Петра I в 1715 г., постоянно менялся.

Впервые на законодательном уровне определение об ответственности малолетних содержалось в Указе Сената от 23 августа 1742 г. Указанным нормативным актом устанавливалось, что малолетними надлежит считать лиц от рождения до 17 лет. В случае совершения малолетними лицами тяжких преступлений, при установлении наказаний к ним не применялись такие виды, как пытка, наказание кнутом и смертная казнь.

Для малолетних преступников предусматривались следующие виды наказаний:

– за святотатство, убийства и поджоги – на публичном месте «бить плетью, заковав ножные железа ссылать согласно половой принадлежности в дальние монастыри на 15 лет, в которых безысходно под постоянным надзором

¹ Полное собрание законов Российской империи. Том 1. (1649–1675). – <http://nlr.ru/e-res>.

² Чапурко, Т.М. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития Российского уголовного законодательства (до 1918 года) / Т.М. Чапурко, А.В. Лысенко // Научный журнал КубГАУ. – 2007. – № 25 (1). – С. 178.

³ Томсинов, В.А. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / В.А. Томсинов. – М.: Наука, 1986. – С. 156.

⁴ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2008. – С. 184.

осужденные должны были на тяжелых работах трудиться, участвовать во всех богослужениях и каяться в содеянном преступлении»;

– за неоднократные разбой, кражи – подвергались указанному публичному наказанию и ссылке в отдаленные монастыри сроком на 7 лет;

– за преступления по которым предусматривалась пытка и битье кнутом, но не было смертной казни – следовало публичная порка в зависимости от возраста и состояния здоровья плетьюми либо батогами и освобождение;

– за совершение иных преступлений – было предписано наказывать «розгами, или плетьюми, или батогами в зависимости от преступления и возраста малолетнего»¹.

Следующим нормативным актом отечественного законодательства, внесшим вклад в формирование института уголовной ответственности несовершеннолетних, является Указ «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников», изданный Екатериной II в 1765 г., где ответственность малолетних преступников была определена уже более конкретно. Так, «по криминальным делам во всех случаях, кроме продаж, закладов и других тому подобных дел, о чем есть особенные законы, как мужскому, так и женскому полу совершенный возраст считать в 17 лет». В случае совершения преступления, за которые предусматривалась ответственность в виде смертной казни или наказания кнутом, лицами, не достигшими 17 летнего возраста, следствие производилось без применения пыток и все выявленные обстоятельства представлялись в Сенат. Сенату предписывалось поступать «по благорассмотрению и по мере их вины». Если лица младше 17 лет совершили преступления, не заслуживающие смертной казни, то они подлежат телесному наказанию «от 15 до 17 лет плетьюми, а от 10 до 15 лет розгами, а не батожьями, а 10 и меньше отдавать для наказания отцам, матерям, или помещику»². Таким образом, Указ Екатерины II от 26 июня 1765 года устанавливал «полную невменяемость детей», не достигших 10 лет. Для наказания такие лица направлялись в семью. Кроме этого, Указом была проведена дифференциация возраста малолетних преступников при смягчении ответственности за другие преступления – от 10–ти до 15–ти и от 15–ти до 17–ти лет. Также была определена особенность наказания несовершеннолетних: «штрафы и наказания

¹ Указ Сената от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения, до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XI (1740-1743) № 8601. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

² Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) № 12424. – СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php.

малолетним полагается по причине их малолетства с наибольшим уменьшением против тех, которые имеют совершенный возраст»¹.

С 1775 г. дела о малолетних правонарушителях рассматривались в Состных судах, которые были созданы в каждой губернии.

В 1826 г. было создано II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии для кодификации законов. В результате кодификации были объединены и изданы все нормативные акты, принятые после Соборного Уложения царя Алексея Михайловича, в 45 томах Полного собрания законов Российской империи. В 1832 г. был издан 15-й том – Свод законов уголовных, где в ст. 125 малолетство определялось возрастом 17 лет. Так, за преступления, совершенные в малолетнем возрасте вина уменьшалась, а наказание ослаблялось. Дела о тяжких преступлениях, наказываемых каторгой и битьем кнутом, передавались Сенату, по своему усмотрению выносящему приговор. Менее тяжкие преступления, но с телесным наказанием рассматривались Состными Судах. Дети от 15 до 17 лет наказывались плетью, от 10 до 15 лет – розгами, а от 10 и ниже лет отдавались для наказания родителям, дети крепостных – помещику (ст. 126)².

Итак, в Своде законов Российской империи положения об ответственности малолетних преступников фактически совпадали с указами 1742 г. и 1765 г. Малолетство подсудимого выступало обстоятельством уменьшающим вину и строгость наказания. Дети, совершившие противоправное деяние в возрасте до 7 лет не считались субъектами уголовно-правовых правоотношений и приравнивались к невменяемым.

Закон предусматривал несколько возрастных групп несовершеннолетних, к которым применялись особые меры или размеры наказания.

1. Дети от 7-ми до 10-ти лет – не подвергались уголовному наказанию, но отдавались родителям или благонадежным родственникам «для строгого за ними присмотра, исправления и наставления»; к аналогичным мерам воспитательного воздействия подвергались и подростки от 10 до 14 лет, в случае совершения ими неумышленного преступления.

2. Несовершеннолетние от 10 до 14 лет, совершившие умышленное преступление – подвергались более мягкому наказанию, чем совершеннолетние: телесное наказание и ссылка на каторжную работу, заменялась ссылкой в Сибирь на поселение, без применения телесного наказания; телесное наказание и ссылка на поселение, ссылка на житье в Сибирь или другие отдаленные районы, заменялись заключением в монастырь

¹ Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) № 12424. – СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – http://nlr.ru/eres/law_r/search.php.

² Кара, И.С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в досоветском отечественном уголовном законодательстве / И.С. Кара // Вестник Брянского университета. – 2013. – № 3(33). – С.146.

(по вероисповеданию) или в смиренный дом, но отдельно от других содержащихся в доме, также без применения телесного наказания; помещение в смиренный дом заменялось передачей родителям или опекунам для домашнего наказания.

3. Лица от 14 лет до 21 года – применялись почти все виды уголовного наказания совершеннолетних: телесное наказание применялось не плетью, а розгами; сроки работ сокращались на одну треть, а бессрочная каторжная работа в рудниках, заменялась срочной на 20 лет; ссылка на житье в Сибирь или другие отдаленные губернии заменялась отдачей на военную службу рядовыми или в писаря военного ведомства (в случае негодности к военной службе), сроки и размены предусмотренных наказаний сокращались. Несовершеннолетние данной возрастной группы, совершившие преступления по неосторожности, подвергались лишь домашнему исправительному наказанию по распоряжению родителей или опекунов.

Также законом учитывались особенности физического состояния здоровья осужденных несовершеннолетних. Так, в ст. 154 указывалось, что подростки, не достигшие 17 лет, но не пригодные к военной службе, вследствие увечий, слабости здоровья не пригодные к привлечению к крестьянским или другим работам, ссылке на житье в Сибирь или другие отдаленные губернии, помещаются в богадельни Приказов Общественного Прозрения. В случае недостатка богаделен или отсутствия в них свободных мест указанная категория несовершеннолетних должна содержаться в тюрьме до 17-летия или когда состояние здоровья и сил позволят следовать к месту наказания. Кроме того, законом закреплялась норма об уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних женского пола: осужденным к ссылке несовершеннолетним девушкам, вступившим в брак с людьми свободного состояния, не обязанных оставаться в местах ссылки, было разрешено через определенное время проживания в ссылке переехать с мужем в другую местность.

Итак, по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года полностью уголовно безответственными являлись дети до 7 лет. Лица 7–9 лет, а также 10–14 лет, совершившие преступление без разумения, не наказывались. Им предписывались меры домашнего воспитания. Таким образом, общий возраст уголовной ответственности равнялся 10 годам. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 17 лет действовали в основном «с разумением». Но и в этом случае для лиц, действующих «без разумения», суды учитывали личностные особенности обвиняемых. Если выяснялось, что подросток действовал в условиях возрастной невменяемости, наказание, как правило, не назначалось. Согласно статье 145 Уложения лица в возрасте от 14 до 21 года подвергались тем же наказаниям, что и взрослые преступники, но с некоторыми смягчениями (телесные наказания осуществлялись не палачами, а полицейскими служителями, не плетью, а розгами и т.д.). Не смотря на то, что ответственность наступала с 10 лет, в полном объеме виновный мог отвечать только при достижении им совершеннолетия (21 год). До достижения этого

возраста к нему могли быть применены только принудительно-воспитательные меры. Преимуществами своего возраста несовершеннолетний мог воспользоваться лишь один раз, в случае совершения им нового преступления, ответственность он нес как совершеннолетний¹.

Правовые акты того времени предусматривали уменьшение карательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, но при этом доля репрессивных мер все же преобладала. Профилактика подростковой преступности не велась, не создавались специальные органы, государство боролось не с причинами, а с последствиями.

Пожилой возраст субъекта преступления законодательство XVIII века не выделяет. В Кратком изображении процессов и судебных тяжб 1716 г. указывалось, что лица старше 70 лет не могут подвергаться пыткам. Уложение 1845 г. использовало понятие пожилого субъекта преступления и устанавливало для лиц, достигших 70 лет, замену смертной казни и каторги на поселение.

Следующий этап в становлении и формировании института уголовной ответственности несовершеннолетних начался в 1866 г. с принятием Закона «Об учреждении приютов и колоний для нравственного исправления несовершеннолетних преступников» и утверждением «Правил об исправительных приютах». В соответствии с данными нормативными актами частные приюты для несовершеннолетних учреждались с разрешения Министерства Внутренних Дел по согласованию с Министерством Юстиции. Имущество приютов освобождалось от налогообложения, а земельные участки приютов наделялись необходимыми земельными угодьями. Средства на питание, одежду и другие затраты перечислялись в приюты Местными Попечительными Комитетами о Тюрьмах из сумм, отпускаемых на содержание арестантов. Кроме того, к оплате содержания несовершеннолетних воспитанников привлекались их родители в меру их материальных возможностей. «В исправительных приютах несовершеннолетние обучались Закону Божьему по вероисповеданию, чтению, письму, основным правилам арифметики, а по возможности и другим элементарным наукам, ремесленным либо земельным профессиям. В исправительные приюты по решению суда, в соответствии со ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, направлялись дети от 10 до 14 лет, совершившие преступление «без разума», а также несовершеннолетние от 14 до 17 лет, совершившие преступление «без полного разума»².

Создание исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей обусловили необходимость правовой регламентации их деятельности. В 80-х гг. XIX в. начали проводиться Съезды представителей

¹ Блясова, И.Ю. Парадигмы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в дореволюционный период / И.Ю. Блясова // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 43.

² Цит. по Кара, И.С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в дореволюционном отечественном уголовном законодательстве / И.С. Кара // Вестник Брянского университета. – 2013. – № 3(33). – С.147.

русских исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей, сыгравших немаловажную роль в развитии законодательства о несовершеннолетних правонарушителях и предназначенных для них исправительных заведений. Так, законом от 20 мая 1892 г. «Об изменении постановлений, касающихся обращения в исправительные приюты и содержания в них малолетних преступников» срок содержания несовершеннолетних в приюте определялся не судом, а самим исправительно-воспитательным заведением и зависел от степени их исправления. Закон определял лишь границы срока содержания. Данное нововведение содержало и недостатки, обусловленные тем, что в тот период еще не было сформированных критериев исправления, и они полностью находились в зависимости от мнения конкретных лиц, которые по-разному подходили к оценке поведения питомцев¹.

Закон от 2 июня 1897 г. «Новый закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках» указывал, что: лица в возрасте 10 до 14 лет в случае совершения преступления, караемого наказанием не ниже тюремного заключения с лишением всех особенных прав и преимуществ, могли быть помещены в особые помещения при тюрьмах или домах арестных мировыми судьями на срок 1 месяца до 5 лет; лица в возрасте от 14 до 17 лет за совершение преступлений, влекущих уголовное наказание, могли быть приговорены к заключению в тюрьме на срок от 3 до 12 лет с лишением некоторых политических и семейных прав; а за совершение деяний, влекущих наказания исправительные не ниже тюремного заключения, они могли быть приговорены к тюремному заключению или иному наказанию, сокращенному на 2–3 степени.

Последним крупным нормативным актом царской России в области уголовного права стало Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., в соответствии с которым уголовной ответственности подлежало лишь вменяемое лицо, достигшее как минимум 10-летнего возраста (ст. 40). Уложение не допускало возможности применения к несовершеннолетним смертной казни. В соответствии со статьей, не могли вменяться в вину «преступления и проступки, учиненные лицами, потерявшими умственные способности и рассудок от дряхлости и старости». Кроме того, лицам старше 70 лет смертная казнь не назначалась.

В советский период минимальный возраст уголовной ответственности часто изменялся, начиная с 12 лет и заканчивая 17 годами. Революция подорвала порядок, устои, мировоззрение молодых людей. Своим поведением некоторые пытались противостоять режиму, либо наоборот боялись. Декрет СНК «О

¹ Беляева, Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: в 3 ч. – Ч.1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2007. – С. 64–66.

комиссиях для несовершеннолетних»¹, принятый 14 января 1918 г., провозгласил основной принцип уголовной политики новой советской власти по отношению к несовершеннолетним: «Суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упраздняются» (ст. 1). Дела, совершенные лицами не достигшими 17 лет, рассматривались комиссиями для несовершеннолетних, которая имела больше медико-социальный характер. Она могла освободить от ответственности несовершеннолетнего либо направить в детские дома, коммуны, приюты, приемники, именуемые в Декрете «убежищами». Декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» 1920 года разграничивал преступность лиц до 18 лет на: преступления, совершенные «без разумения» и «с разумением». В УК РСФСР 1926 г. была включена статья (ст. 12) «Ответственность несовершеннолетних». В ней устанавливалось, что несовершеннолетние до 14 лет не несли ее ни в каких случаях. Лица от 14 до 16 лет могли нести такую ответственность, если комиссии по делам несовершеннолетних признают невозможность ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. Статья 50 УК РСФСР 1926 г. предусматривала обязательно смягчение наказания для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет наполовину, а в возрасте от 16 до 19 лет – на одну треть по отношению к максимально возможной мере, которая применяется за данное преступление.

В последующем изменение уголовного законодательства происходит в 1935 г. Это время, когда законодатели покончили со всем положительным опытом борьбы с преступностью несовершеннолетних, ужесточив репрессии².

7 апреля 1935 года в условиях ужесточения режима было принято постановление ЦИК и СНК СССР № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»³. В нем было указано, что несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в кражах, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве, должны привлекаться к суду с применением всех мер уголовного наказания. 10 декабря 1940 года перечень этих преступлений был дополнен Президиумом Верховного Совета СССР (Указ «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов»⁴) действиями, которые могли вызвать крушение поезда. В 1941 году возраст уголовной ответственности за все прочие преступления был

¹ Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних». – СПС «КонсультантПлюс».

² Саркисян, М.В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. / М.В. Саркисян // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 4. – С. 8.

³ Постановление СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». – <http://www.memorial.krsk.ru>.

⁴ Указ Президиума ВС СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов». – <http://www.libussr.ru>.

определен в 14 лет¹. Лишь в 1959 году в связи с принятием Закона об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, Постановления о порядке введения в действие Закона об уголовной ответственности за государственные преступления и Закона об уголовной ответственности за воинские преступления, Закона об утверждении Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Положения о военных трибуналах и Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Президиум Верховного Совета СССР² признал утратившими силу Акты от 1935 года и 1940 года. Минимальный возраст уголовной ответственности был вновь повышен до 14 лет.

За долгую историю российского законодательства, несмотря на те, или иные особенности, законодатель и правоприменитель всегда выделял несовершеннолетних в особую группу. Поэтому, как отмечает Н.В. Артеменко, «выделение в Уголовном кодексе РФ 1996 г. самостоятельного раздела (раздел V) об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних определенно является позитивной и ожидаемой новеллой нового уголовного законодательства»³.

Статья 20 УК РФ 1996 г. сохраняет известный и ранее действовавшему законодательству двойной порог уголовной ответственности: общий – с 16 лет и пониженный – с 14 лет. В отношении последнего в ч. 2 ст. 20 УК РФ дан исчерпывающий перечень преступных деяний: преступления против личности (ст. 105, 111, 112, 126, 131, 132 УК РФ), преступления против собственности (ст. 158, 161–163, 166, ч. 2 ст. 167 УК РФ), преступления против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 205–207, ч. 2 ст. 213, ст. 214, 226, 229, 267 УК РФ). Данные общественно опасные деяния являются умышленными. За преступления, совершенные по неосторожности, уголовная ответственность наступает с 16 лет. Преступления с двумя формами вины, (ст. 111 ч. 4 УК РФ, ст. 126 ч. 3 УК РФ, ст. 131 ч. 4 УК РФ, ст. 132 ч. 4 УК РФ, ст. 167 ч. 2 УК РФ, ст. 205 ч. 2 УК РФ, ст. 206 ч. 3 УК РФ) хотя и предусмотрены одной статьей УК РФ, фактически состоят из двух преступлений. Ответственность за указанные преступления наступает с 14 лет. В вышеперечисленных статьях «вторым» преступлением является причинение

¹ Указ Президиума ВС СССР от 31.05.1941 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» – <http://www.memorial.krsk.ru>.

² Указ Президиума ВС СССР от 13.04.1959 «О признании утратившими силу законодательных актов в связи с введением в действие Основ уголовного законодательства, Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, Основ законодательства о судостроительстве, Положения о военных трибуналах и Основ уголовного судопроизводства» – СПС «КонсультантПлюс».

³ Артеменко, Н.В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности. Сравнительный историко-правовой анализ уголовного законодательства РФ и Франции: автореф... дис. канд. юрид. наук / Н.В. Артеменко. – Ростов н/Д., 1999. – С. 27.

смерти по неосторожности. За них в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ ответственность наступает с 16 лет.

Уголовный кодекс не признает за лицами, не достигшими 14 лет, способности к осознанному выбору социально полезной модели поведения в ситуации выбора и тем самым выводит их за рамки уголовной ответственности, утверждая неопровержимую презумпцию их безответственности, даже если до достижения этого возраста они достигли уровня развития, позволяющего оценивать свое поведение с общесоциальных позиций и осуществлять выбор между позитивной и негативной моделью поведения. Вместе с тем УК РФ содержит правило, в соответствии с которым несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он даже и достиг возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ).

За некоторые преступления уголовная ответственность может наступать с 18 лет, что прямо указывается в законе (ст. 134, 135, 150, 151, ч. 2 ст. 157, п. «в» ч. 2 ст. 228.1, 242.1. УК РФ) или вытекает из характера деяния (фактически с более позднего, чем установлено в ст. 20 УК РФ, возраста уголовная ответственность наступает за совершение преступлений против государственной службы, ее интересов и службы в органах местного самоуправления, против правосудия) и др.

Максимальный возраст уголовной ответственности УК РФ не устанавливает. Поэтому даже достигший престарелого возраста человек в случае совершения им преступления подлежит уголовной ответственности. Однако законодатель все же дифференцирует уголовную ответственность таких лиц. Так, согласно ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

Выводы по разделу 1

В науке уголовного права в настоящее время не сформирована единая позиция по поводу определения понятия возраста как уголовно-правовой категории, его элементов и признаков. Обусловлено это, прежде всего, отсутствием в уголовном законодательстве нормы, закрепляющей понятие «возраст». Вместе с тем, возраст является неотъемлемым признаком субъекта преступления и признаком ряда квалифицированных составов в качестве признака потерпевшего.

Возраст наступления уголовной ответственности представляет собой уголовно-правовую категорию, которая подразумевает под собой определенное уголовным законом количество прожитых лицом лет и имеет достаточную качественную наполненность, свидетельствующую о способности лица осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

В отечественном законодательстве, регулирующем различные правоотношения и устанавливающим ответственность за их нарушение, в зависимости от возраста выделяется два вида физических субъектов – совершеннолетние и несовершеннолетние. В уголовном праве возраст имеет значение только применительно к несовершеннолетнему субъекту преступления. Он отражает уровень психической зрелости, достигнутый лицом к определенным в УК РФ возрастным границам ответственности. В зависимости от соответствия или несоответствия его календарному возрасту дифференцируется уголовная ответственность (ч.3 ст.20 УК РФ). УК РФ дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на два возрастных признака субъекта.

УК РФ (ст. 20) устанавливает три возрастных уровня: общий, пониженный специальный и повышенный специальный возраст наступления уголовной ответственности. Общим возрастом наступления уголовной ответственности в соответствии с УК РФ является возраст в 16 лет. Российский законодатель исходит из того, что к этому возрасту человек обычно достигает необходимого уровня психофизического развития, предполагающего его способность полностью понимать общественную значимость своего поведения и нести за него ответственность. В тексте закона прямо указаны номера статей, по которым квалифицируются перечисленные преступления, это исключает возможность произвольного толкования перечня, который является исчерпывающим. За некоторые виды преступлений, общественную опасность которых лицо способно осознать и в более раннем возрасте, УК РФ устанавливает пониженный специальный возраст – 14 лет. Очевидно, законодатель руководствуется тем, что общепризнанные моральные, социальные ценности и соответствующие запреты должны быть сформированы в сознании человека до достижения указанного возраста. Таким образом, при дифференциации возраста уголовной ответственности учитывается возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты.

Максимальный возраст уголовной ответственности УК РФ не устанавливает, достигший престарелого возраста человек в случае совершения им преступления подлежит уголовной ответственности. Однако законодатель все же дифференцирует уголовную ответственность таких лиц – пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста

В течение всей истории российского законодательства, законодатель и правоприменитель всегда выделял несовершеннолетних в особую группу. Вместе с тем, становление института наказуемости малолетних в отечественном законодательстве является довольно поздним институтом. Возрастные особенности психики несовершеннолетних при назначении наказаний в России не учитывались вплоть до XVII в.

В дореволюционный период возраст уголовной ответственности практически не менялся. Впервые на законодательном уровне определение возраста малолетних содержалось в Указе Сената 1742 г., где устанавливалось, что малолетними надлежит считать лиц от рождения до 17 лет. Указом Екатерины II 1765 года была установлена «полная невменяемость детей», не достигших 10 лет. Этим же Указом была проведена дифференциация возраста малолетних преступников при смягчении ответственности за другие преступления – от 10-ти до 15-ти и от 15-ти до 17-ти лет. По Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года полностью уголовно безответственными являлись дети до 7 лет. Лица 7–9 лет, а также 10–14 лет, совершившие преступление без разума, не наказывались. Таким образом, общий возраст уголовной ответственности равнялся 10 годам.

В советский период минимальный возраст уголовной ответственности часто изменялся, начиная с 12 лет и заканчивая 17 годами.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВОЗРАСТА СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1 Регламентация возраста наступления уголовной ответственности по российскому законодательству

Вопрос о возрасте наступления уголовной ответственности все чаще обсуждается в науке не только правоведами, но и психологами, как в России, так и за рубежом. Кроме того, данная проблема является крайне важной не только и не столько в теории уголовного права, сколько в практической деятельности.

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, возраст субъекта уголовной ответственности является обязательным признаком состава любого преступления. Достижение лицом определенного возраста служит одним из критериев отграничения уголовно наказуемого поведения от иных правонарушений и деяний, правонарушениями не являющихся. Субъектом преступления может быть признано не любое физическое и вменяемое лицо, а лишь достигшее установленного законом возраста уголовной ответственности. Понятие «возраст» используется во многих статьях уголовного закона, определяющих преступность и наказуемость, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступлений.

Уголовная ответственность, предусмотренная законом, выражается в применении принудительных мер к лицу, совершившему преступление. Согласно ст. 5 УК РФ: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Таким образом, уголовным законом определено, что невиновный не привлекается к уголовной ответственности, а, следовательно, не несет ее до тех пор, пока его виновность не установлена. Данное положение полностью соответствует Всеобщей декларации прав человека 1948 г.: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком – путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты»¹. Данное положение закреплено и в Конституции Российской Федерации: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда»² (ст. 59).

Итак, уголовная ответственность – это юридическая обязанность лица, совершившего преступление, держать ответ за содеянное перед государством и

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948.). – СПС «КонсультантПлюс».

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс»

претерпевать определенные лишения и ограничения прав, предусмотренные законом.

В настоящее время до сих пор не сформировалось единое мнение относительно того, по достижении какого возраста возможно привлекать лицо к уголовной ответственности, и какие психологические особенности личности необходимо при этом учитывать. Вместе с тем, как нами уже было отмечено выше, регламентация возраста уголовной ответственности имеет большое значение в сфере обеспечения конституционных прав и свобод – «установление начального возраста уголовной ответственности – важный фактор проявления гуманизма и социальной справедливости, потому что этот процесс неотделим от упрочнения гарантий прав и свобод человека»¹.

Возраст является показателем социальной зрелости лица и его способности давать правильную оценку социальным явлениям. Для лица, совершившего преступление, необходимо не только понимание общественной опасности содеянного, его осознание и оценка, но и способность руководить соответствующим поведением и «предвидеть последствия, создавать их мысленную модель»². Указанные критерии лежат в основе установления данной категории в законе. Вместе с тем, как отмечает О.Д. Ситковская, для законодателя возраст является лишь календарным понятием, в то время, как это еще и «символ достижения уровня волевой, интеллектуальной, личностной зрелости в сфере отношений, регулируемых уголовным правом»³. Решение данной проблемы не представляется возможным без применения психологических знаний, которые помогают найти ответ на многие вопросы. Именно игнорирование психологических исследований обуславливает разброс минимального возраста уголовной ответственности в различных законодательных системах от 8–10 лет до 16–18 лет.

Необходимо отметить, что законодатель не всегда использовал достижения психологии. Так, на рубеже XIX–XX веков отмечается значимость результатов исследований, но затем приоритетное значение получили иные подходы – требования целесообразности (20-е годы), догматическое комментирование позиции законодателя (30-40-е годы), принцип особо бережного отношения к несовершеннолетним. Принцип целесообразности в качестве критерия выделяет лишь один аспект – возможность помещения несовершеннолетних преступников в исправительные учреждения на достаточный срок для достижения целей наказания. Стереотипное присоединение к позиции законодателя выражается в том, что необдуманно в одном смысле применялись такие термины, как «дети» и «подростки», ответственность с 14 лет мотивировалась «очевидностью» опасности этих действий. В 10–20-х годах XX века появилась позиция игнорирования проблемы возраста и

¹ Примаченок, А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок. – Минск, 1990. – С. 134–135.

² Цит. по Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – С. 72.

³ Там же. – С. 80.

психологических знаний. Предлагалось полностью заменить меры правового воздействия мерами социальной помощи, появились тезисы «нет детей – преступников», «не судить, а учить, лечить, кормить»¹.

В настоящий момент законодатель во многом опирается на знания психологии, раскрывающей проблему возраста уголовной ответственности, содержащей необходимые рекомендации. Прежде всего, это результаты психологических исследований, которые осуществляются в сфере уголовно-правового регулирования.

Отдельные положения применения уголовно-правовых санкций к несовершеннолетним закреплены в следующих международных нормативно-правовых актах общего характера:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Международный пакт о гражданских и политических правах²;
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными³;
- Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением⁴;
- Конвенция о правах ребенка⁵;
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)⁶.

Нормы международного права не называют достаточный возраст для уголовной ответственности. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 года в ч. 3 ст. 40 призывает государства-участников «к установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство». Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года, в ч. 4 указывают, что «нижний предел такого возраста (возраста уголовной ответственности) не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости». Все эти

¹ Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – С. 55 – 58.

² Международный пакт о политических и гражданских правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966). – <http://www.un.org>.

³ «Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными» (приняты в г. Женеве 30.08.1955) – СПС «КонсультантПлюс».

⁴ «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)» (приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 14.12.1990). – <http://www.un.org>.

⁵ «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). – СПС «КонсультантПлюс».

⁶ «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 29.11.1985). – СПС «КонсультантПлюс».

формулировки являются оценочными и размытыми, что дает законодателю каждого государства право свободно устанавливать данные рамки. Речь идет о способности ребенка перенести связанные с уголовной ответственностью моральные и психологические аспекты.

Несовершеннолетние являются особой категорией лиц в уголовном праве. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), закрепляют, что несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому. Конвенция о правах ребенка, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., обязывает государства – участников к установлению минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство

В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

Сферу интеллектуальной деятельности отражают восприятие и внимание, память, мышление. Интеллект – это не только общий объем знаний, это еще и умение применять их, адаптируясь к среде. Достаточный уровень развития восприятия и внимания включает в себя не только способность формирования образов физических объектов, адекватного отражения существенных связей и отношений предметов и явлений внешнего мира, существенные признаки самих этих предметов и явлений, но и ситуаций взаимодействия людей и информационных объектов (различные знаковые системы, фиксирующие правила поведения), а также их формирования и классифицирования в сочетании со способностью коррекции ошибочного выбора и селекции ненужных вариантов.

Воля является регулятором целенаправленного поведения и позволяет управлять проявлениями эмоций, сдерживать импульсивные реакции и аффективные вспышки, способствует осознанному поведению. Волевой компонент рассматривается как необходимый для любого вида виновной ответственности, так как без способности свободно реализовывать, осуществлять свою волю не может быть правовой дееспособности. С позиций психологии волевой компонент базируется на возможностях восприятия, памяти, мышления и особо значим для обоснования возраста уголовной ответственности.

Память, как процесс запечатления, сохранения и воспроизведения следов прошлого опыта и его организации, создающий возможность целесообразного поведения путем повторного использования этого опыта в деятельности, имеет базовое значение для характеристики возраста уголовной ответственности. Память требуемого уровня развития характеризуется: достаточным объемом долговременной памяти для запечатления и хранения базовых норм морали и правил поведения, способностью к прочному запечатлению, к воспроизведению информации точно по смыслу и без существенных

ограничений объема, достаточным темпом извлечения необходимой информации из долговременной памяти для решения конкретных жизненных задач (познавательных и поведенческих), избирательностью запечатления, хранения и воспроизведения необходимой информации, которая обусловлена ценностными ориентациями и мотивами личности. Они опосредуются мышлением.

Мышление же является комплексным понятием, как отмечает Б.В. Зейгарник, это «не только умение познать окружающие явления, но и умение действовать адекватно поставленной цели»¹. Основными параметрами, характеризующими требуемый уровень развития мышления, являются понятийность мышления, способность к обобщению, к осознанному восприятию и следованию правилам поведения, категориальный характер анализа и оценки событий, ситуаций, идей, норм, обеспечивающие такие свойства мышления, как: системность и надсистемность, направленность и последовательность, объем и скорость мыслительных операций, способность конструирования адекватного целостного образа, включая моделирование недостающих деталей и т. д. Кроме этого особо выделяется критичность мышления как способность к осознанию и устранению ошибок в моделируемых и фактических действиях. Выделенный параметр достаточной зрелости мышления связан с возможностью опосредования своего поведения, включающей осознание мотивов, целей деятельности, а с другой стороны – с критичностью, правильной оценкой своего «Я».

Для оценки уровня интеллектуального развития является значимым и развитие речи, оценка словарного запаса, так как именно он позволяет усвоить и использовать знания. Уровень мышления должен быть на таком уровне, чтобы обеспечивать социализацию личности, «приспособление к окружающему миру»².

Исследователями отмечается, что для признания лица способным к виновной ответственности необходимо установить: способность понимать регулирующую роль базовых ценностей и норм общества, возможность доступа к информации о них, способность учитывать их наличие в ситуации выбора. В частности, А.И. Чучаев высказывает точку зрения о том, что «Осознание фактического характера деяния предполагает, что лицо понимает смысл деяния, а также обстоятельства времени и места, способа, орудия, средства и обстановки совершения действия или бездействия, имеет представление, хотя бы в общих чертах, о развитии причинно-следственной зависимости»³.

Как уже было отмечено выше, с мышлением тесно связана воля – регулятор целенаправленного поведения человека, «способность подчинить свое

¹Зейгарник, Б.В. Основы патопсихологии / Б.В. Зейгарник. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – С. 94.

²Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – С. 83.

³ Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – С. 118.

поведение определенным целям и требованиям»¹. Воля, уровень восприятия, памяти, мышления предполагаются присущими всем подросткам определенной возрастной группы, ее типичной чертой. Так, Р.Р. Тугушев утверждает, что обоснованием уголовной ответственности может быть понимание свободы воли, основанное на том, что существует свобода от внешних условий и зависимость человека от его внутренних, субъективных качеств. Будучи поставленным в определенные условия, человек способен сам, независимо от других лиц, от окружающих его условий и воздействий, свободно избрать свой вариант поведения (как выполнить какое-либо действие, так и воздержаться от его выполнения). Однако это свобода внешняя. Человек изберет именно тот вариант поведения, который ему подскажут его опыт, совесть, разум, а также неосознанные мотивы, которые непременно принимают участие в выборе варианта поведения. В этом смысле поведение человека определено особенностями его внутреннего мира, в этом смысле он несвободен, и его воля несвободна. Однако несвободен человек в данном случае от самого себя, а не от внешних воздействий².

Именно подростковый возраст характеризуется интенсивным развитием интеллекта и воли, которые позволяют соотносить побуждения с социальными нормами. Поэтому логично, что наступление возраста уголовной ответственности соотносят с данным периодом в развитии личности.

В психологии существуют различные подходы к возрастной периодизации. В отечественной психологии принята следующая хронологическая периодизация: младенчество (от 0 до 1 года), раннее детство (от 1 до 3 лет), дошкольное детство (от 3 до 7 лет), школьное детство (с 7 до 9 лет), отрочество (от 10 до 14 лет), раннее юношество (15–17 лет).³

Психологи считают, что в нормальных условиях процесс усвоения моральных и правовых норм поведения, понимание запретности и наказуемости деяния, а также способность к сознательно-волевому контролю своих поступков заканчивается в подростковом возрасте (к 14–16 годам), когда под влиянием семьи, школы, социального окружения подросток понимает, что хорошо и что плохо, в каких случаях его действия могут причинить вред другим людям и обществу. Кроме того, социальная зрелость складывается из достаточного к тому времени уровня психофизического развития и приобретенного за эти годы социального опыта, что позволяет предъявлять к несовершеннолетним требования соотносить свое поведение с правилами,

¹ Цит. по: Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – С. 94.

² Тугушев, Р. Р. Невменяемость: Уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: автореф.... дис. канд. юрид. наук / Р.Р. Тугушев. – Саратов. 2002. – С.12.

³ Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. канд. юрид. наук / Р.А. Леонов. – Саратов, 2011. – С.31–32.

установленными в обществе. Поэтому несовершеннолетние и могут нести ответственность за совершенное преступление¹.

Несмотря на различные методики и исследования, большинство авторов рассматривает период с 11–12 до 14–15 лет, как переходный от детства к юности, характеризующейся интенсивным развитием интеллекта, воли, личности. Так, П.П. Блонский исследуя данный этап, определяет наличие логического упорядочивания мыслей, резкого увеличения объема мышления в пространстве и времени, значительного расширения круга источников информации, достаточного уровня абстрактного мышления и т. д.² С.Л. Рубинштейн также отмечает к 14 годам наличие развитой способности к умозаключениям, резком снижении внушаемости. В.А. Крутецкий считает, что, не смотря на продолжающийся процесс формирования личности, в 13–15 лет уровень социализации уже достаточно высок, интенсивно формируются волевые качества, развивается интеллект, тем самым у лица появляется возможность действовать согласно собственной внутренней системе нравственных представлений и принципов³. Аналогичные заключения давались Т.В. Драгуновой, И.С. Коном, И.А. Кудрявцевым и др.

Поведение подростков и юношей в возрасте 15–17 лет также характеризуется рядом особенностей, в числе которых отмечаются:

- отсутствие надлежащего жизненного опыта, невыработанность четких жизненных взглядов;
- низкий уровень самокритичности и критичности к выбору друзей, круга общения;
- повышенная эмоциональная возбудимость, импульсивность в связи с неуравновешенностью процессов возбуждения и торможения в нервной системе, что в частности, отражается на характере эмоций – они имеют резкое и бурное выражение;
- повышенная возбудимость, аффективность подростков часто сочетается с такой характерологической особенностью, как повышенная агрессивность;
- активизация исследовательско-познавательного инстинкта, жажда впечатлений;
- стремление принадлежать и лидировать в референтной группе;
- обостренное чувство выхода из зависимости от старших и стремление к самостоятельности;

¹ Герасимова, О. И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / О.И. Герасимова // Вестник Адыгейского государственного университета. – № 4. – 2005. – С.127.

² Цит. по Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – С. 109.

³ Крутецкий, В.А. Психология обучения и воспитания школьников / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1976. – С. 122.

– физиологическая перестройка организма¹.

В психологии также отмечается, что «наряду с элементами взрослого статуса юноша еще сохраняет черты зависимости, сближающие его положение с положением ребенка»². Таким образом, в возрасте даже 18–20 лет человек может находиться в пограничном состоянии: несформировавшееся взрослое лицо или взрослый подросток. В связи с этим, В.И. Руднев предлагает предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации «в каких случаях на лиц в возрасте от 18 до 20 лет распространяются положения об уголовной ответственности несовершеннолетних, включая и досудебное производство»³. Данный отрезок является переходным от несовершеннолетнего к взрослому, он получил название «молодежный», хотя в юридической литературе его пределы определяются по-разному (от 14 до 30 лет).

Итак, рассмотренные характеристики интеллектуального, волевого, личностного уровней развития подтверждают обоснованность с точки зрения психологии существующего на данный момент законодательно-установленного нижнего порога уголовной ответственности в России.

Вместе с тем, кроме субъективных аспектов, существуют и объективные, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними. Эти факторы исследует криминология. Среди них в качестве основных выделяются беспризорность, алкоголизм в семье, нехватка родительского внимания, незанятость в свободное от учебы время и т. д.

Безусловно, мнение ученых, занимающихся вопросами юридической психологии достаточно значимо, но кроме этого при установлении возраста уголовной ответственности законодатель также должен учитывать и статистику, отражающую долю преступности несовершеннолетних и пожилых людей, структуру преступности, анализ таких преступлений.

Количество преступлений несовершеннолетних на протяжении длительного времени оставалось на достаточно высоком уровне и стало снижаться лишь в последние годы. При этом преступность несовершеннолетних характеризуется достаточно высоким уровнем латентности, превышающим латентность преступлений взрослых лиц. В силу этого реальное количество преступлений, совершаемых подростками во много раз больше, чем представляемое уголовно-правовой статистикой.

Итак, формирующаяся личность может быть признана уголовно ответственной по мере приобретения ею необходимого уровня правового сознания. Существуют исключения из правил – лицо, не достигшее возраста, указанного в законе, может «фактически обладать знаниями, уровнем развития,

¹ Маркунцов, С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф. дис. канд. юрид. наук / С.А. Маркунцов. – М., 2007. – С.11.

² Руднев, В.И. О возможности введения понятия «лицо молодежного возраста» в уголовное и другие отрасли законодательства / В.И. Руднев // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 41.

³ Там же. – С. 44.

достаточным для вменения» или наоборот, психологический возраст может существенно отставать от хронологического¹. Так, О.М. Дементьев и О.П. Копылова отмечают, что для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей цели².

Одна из проблем регламентации возраста связана со способом его определения. Как уже отмечалось выше, для определения возраста, с которого начинается уголовная ответственность, известны два способа: фактический (биологический) и календарный. Реализация календарного способа основана на фиксации количества лет от момента рождения человека. Преимущественно возраст устанавливается по документам: паспорту, выписке из книги регистрации актов гражданского состояния и т. п. В случаях отсутствия документов, подтверждающих возраст, суд или органы расследования обязаны назначить для определения возраста такого лица судебно-медицинскую экспертизу.

Правила определения возраста уголовной ответственности сформулированы в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»³, где содержатся указания по определению возраста уголовной ответственности и для случаев, когда дата рождения лица известна, и для тех ситуаций, когда настоящую дату рождения установить невозможно, и возраст лица определяется судебно-медицинской экспертизой: «...лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по истечении суток, на которые приходится этот день, т. е. с нуля часов следующих суток. При определении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица» (п. 5).

Проблемный аспект рассматриваемых правил определения возраста заключается в том, что они сформулированы не законодателем, а высшей судебной инстанцией. Постановления Пленума Верховного Суда Российской

¹ Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 214.

² Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 7

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». – СПС «КонсультантПлюс».

Федерации носят рекомендательный характер и юридической силой нормативно-правового акта не обладают.

Между тем в уголовном праве вопросы установления возраста представляют собой вопросы, которые определяют преступность и наказуемость деяний, ввиду чего решать их должен исключительно законодатель. На это прямо указано ч. 1 ст. 3 УК РФ, закрепляющей принцип законности в уголовном праве, устанавливающий, что преступность и наказуемость деяний, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступлений определяются только уголовным законом. С этой точки зрения, как совершенно справедливо, по нашему мнению, отмечают Д.Б. Дрыженко и И.П. Семченко, правила определения возраста в уголовном праве должны быть регламентированы именно в тексте уголовного закона, а не в постановлении высшей судебной инстанции¹.

Определенной проблемой регламентации возраста в уголовном праве является игнорирование того, что в уголовном законе понятие преступления охватывает собой одновременно несколько видов отличающихся друг от друга уголовно наказуемых деяний. Ч. 1 ст. 20 УК РФ устанавливает общее правило, согласно которому «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Используемый в данной норме термин «преступление» никак не конкретизирован. В связи с этим, данное правило распространяется на все разновидности преступных деяний, охватываемые общим понятием преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) – умышленные и неосторожные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РФ, а также приготовление к преступлению, покушение на преступление, преступные деяния организатора, подстрекателя и пособника, которые предусмотрены соответствующими статьями Общей части УК РФ. Вместе с тем, ч. 2 ст. 20 УК РФ сформулирована иначе, и содержит исчерпывающий перечень умышленных преступлений, при совершении которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Перечисляя эти преступления, данная норма приводит их название с указанием статей Особенной части УК РФ, например, убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111) и т. д. Все умышленные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РФ, представляют собой юридически оконченные преступления исполнителей. Из этого следует вывод о том, что правило о 14-летнем возрасте уголовной ответственности распространяется только на юридически оконченные преступления исполнителей и не распространяется ни на приготовления к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ни на соответствующие покушения, ни на деяния организаторов, пособников и подстрекателей. Таким образом, вопрос о возрасте уголовной ответственности за все неоконченные

¹ Дрыженко, Д.Б. Проблемные вопросы определения и регламентации возраста в уголовном праве / Д.Б. Дрыженко, И.П. Семченко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(43). – С. 21.

преступления и деяния организаторов, подстрекателей и пособников должен решаться не по ч. 2 ст. 20 УК РФ, а согласно общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 20 УК РФ, где предусмотрен 16-летний возраст уголовной ответственности. Однако практика не обращает внимания на соблюдение этих положений закона и привлекает указанных лиц к ответственности с четырнадцати лет, действуя при этом по аналогии, применение которой в уголовном праве запрещено (ч. 2 ст. 3 УК РФ).

Для преодоления этой двойной незаконности сложившейся практики и устранения отмеченного недостатка ч. 2 ст. 20 УК РФ действие данной нормы необходимо распространить и на приготовление к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, и на соответствующие покушения, а также на деяния организаторов, пособников и подстрекателей данных преступлений.

Следующая проблема регламентации возраста в уголовном праве касается использования понятия «несовершеннолетний» в качестве специального признака потерпевшего и иных признаков при описании таких преступлений, как заражение ВИЧ-инфекцией; похищение человека; незаконное лишение свободы; торговля людьми; использование рабского труда; изнасилование; насильственные действия сексуального характера; захват заложника; вовлечение в занятие проституцией; получение сексуальных услуг несовершеннолетнего; использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов, которые предусмотрены ст.ст. 122, 126, 127, 127.1, 127.2, 131, 132, 206, 240, 240.1, 241, 242.2 УК РФ, а также иных преступлений, посягающих на охраняемые уголовным законом интересы несовершеннолетних.

Кроме этого, в ст.ст. 73, 79, 80, 131, 132, 134, 135 УК РФ указан специальный возраст потерпевшего – 12 и 14 лет.

Как уже отмечалось, возраст, с которого наступает совершеннолетие (18 лет), регламентирован п. 1 ст. 54 Семейного Кодекса РФ – «ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)»¹. Следовательно, несовершеннолетние – это те, кому не исполнилось восемнадцать. Такой же точки зрения придерживается и правоприменитель, привлекающий к уголовной ответственности виновных даже в том случае, когда данные преступления совершаются в отношении, например, восьми, десяти или двенадцатилетних. Рассматриваемые статьи УК РФ сконструированы таким образом, чтобы от предусмотренных в них посягательств были защищены все несовершеннолетние вне зависимости от того, насколько они отстают по своему возрасту от 18-летия.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются не все лица в возрасте до восемнадцати лет, а только их часть в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Тех, кто не достиг 14-летия, данная статья к несовершеннолетним не относит.

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».

С этой точки зрения все статьи, в которых упоминается понятие несовершеннолетнего, оказываются предназначенными для защиты не всех, кому еще не исполнилось 18, а только тех, кто имеет возраст в пределах от 14 до 18 лет. Данное обстоятельство выводит из-под уголовно-правовой охраны интересы тех, кому еще не исполнилось 14 лет. Тот факт, что ч. 1 ст. 87 УК РФ помещена в Главу 14 «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» Раздела V «Уголовная ответственность несовершеннолетних», ситуацию нисколько не спасает, так как вовсе не сужает сферу ее действия до рамок указанных главы и раздела. Сужение сферы действия какой-либо нормы в уголовном праве всегда подчеркивается специальными формулировками, например, такими как «в статьях настоящей главы» (ст.ст. 158, 216, 285 УК РФ), «в статьях настоящей главы, за исключением» (ст. 169 УК РФ) или «действие настоящей статьи не распространяется» (ст.ст. 151, 230, 322 УК РФ), а в ч. 1 ст. 87 УК РФ никакие формулировки, ограничивающие сферу ее действия, не использованы.

Кроме того, данная норма (ч. 1 ст. 87 УК РФ), будучи специальной нормой уголовного права, блокирует действие п. 1 ст. 54 СК РФ как нормы общей. К тому же ч. 1 ст. 87 УК РФ является единственной в своем роде нормой, специально закрепляющей понятие именно несовершеннолетнего, а не, например, ребенка, что само по себе также может рассматриваться в качестве самостоятельного юридического аргумента.

Представляется, что положение ч. 1 ст. 87 УК РФ было сформулировано не совсем корректно, чрезмерно широко, в виде общего понятия несовершеннолетнего, но уже как лица в возрасте от 14 до 18 лет. Здесь мы поддерживаем позицию Д.Б. Дрыженко и И.П. Семченко, предлагающих для устранения данной проблемы изложить содержание ч. 1 ст. 87 УК РФ в следующей редакции: «в статьях настоящей главы несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения ими преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет»¹. Такая редакция не только вернет юридическую силу п. 1 ст. 54 СК РФ, распространяя ее действие на сферу уголовного права (кроме Главы 14 УК РФ), но и легализует применение тех статей УК РФ, которые оперируют понятием несовершеннолетнего, для защиты всех несовершеннолетних без исключения.

Кроме того, уголовный закон оперирует понятием «малолетний», но не содержит нормы, определяющей возраст такого лица. Вместе с тем, признание лица малолетним влияет на решение вопроса не только о преступности и наказуемости деяния по ст. 245 УК РФ, но и о наличии отягчающего наказание обстоятельства по ст. 63 УК РФ как обстоятельства, влекущего уголовно-правовое последствие в виде усиления наказания. Под малолетними принято понимать лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Вместе с тем,

¹ Дрыженко, Д.Б. Проблемные вопросы определения и регламентации возраста в уголовном праве / Д.Б. Дрыженко, И.П. Семченко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(43). – С. 22.

общепризнанность сама по себе еще не означает нормативности, которая является неперменным атрибутом законности. В соответствии с ч. 1 ст. 3 УК РФ, закрепляющей принцип законности, «преступность и наказуемость деяний, а также иные уголовно-правовые последствия совершения преступлений определяются только уголовным законом». Таким образом, в целях соблюдения принципа законности, понятие малолетнего лица необходимо закрепить в уголовном законе.

Решить данную проблему, по нашему мнению, может закреплённая в законе такая формулировка, как например, «в статьях настоящего Кодекса малолетним признается лицо, не достигшее возраста четырнадцати лет», без указания на то, что малолетние относятся к несовершеннолетним. В противном случае такая формулировка означала бы изъятие малолетних из числа несовершеннолетних, следствием чего неизбежно бы стало отнесение к несовершеннолетним только тех, чей возраст находится в пределах от 14 до 18 лет. Это, в свою очередь, потребовало бы внесения во все статьи, где упоминаются несовершеннолетние, дополнений в виде указания на то, что соответствующее преступление совершается в отношении не только несовершеннолетнего, но и малолетнего. Поэтому, во избежание подобных неудобств, представляется целесообразным закрепить в законе определение того, что малолетние представляют собой младшую возрастную категорию несовершеннолетних.

Отсутствие единства в регламентации возраста наступления уголовной ответственности обуславливает возникновение проблемных вопросов. Прежде всего, необходимо отметить дискуссию относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности. В настоящее время Государственной Думой ФС РФ готовится законопроект об изменении ст. 20 УК РФ, предполагающий снижение возраста привлечения к уголовной ответственности до 12 лет за тяжкие и особо тяжкие преступления. Авторы законопроекта ссылаются на участвовавшие случаи совершения тяжких и особо тяжких преступлений против личности подростками, не достигшими 14 лет, которые действуют, в том числе, с особой жестокостью и цинизмом, в также случаи, когда несовершеннолетние целенаправленно используются взрослыми для совершения преступлений, в частности, краж.

Ряд юристов считает возможным снижение возраста наступления уголовной ответственности за ряд преступлений до 12–13–летнего возраста. По их мнению, необходимо снизить порог ответственности в частности за убийство и дополнить перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлениями, предусмотренными ст. 209, 277, 281, 317 УК РФ¹. Так, В.Г. Павлов предлагает установить 13-летний

¹См. например: Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. канд. юрид. наук / Л.В.Боровых. – Екатеринбург, 1993. – С. 12.; Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милуков. – СПб.: Знание. Изд-во Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2000. – С. 279.

возраст ответственности за преступления, указанные в ст. 105, 111, 158, 161, 162, ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ¹.

Одним из основных аргументов сторонников снижения возраста уголовной ответственности является количественный рост общественно опасных деяний, совершенными лицами до достижения возраста уголовной ответственности, что подтверждается данными информационного центра МВД России. Так, Д.М. Кафарова отмечает, что в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ежемесячно доставляется около 2600 детей в возрасте от 11 до 14 лет; 25 % актов вандализма, краж и грабежей совершается группами малолетних, в число которых входят и девочки-подростки. Это означает, что общественно опасное деяние несовершеннолетних в последнее время имеет тенденцию омоложения и феминизации².

Кроме этого, учеными, занимающимися исследованиями данной сферы, отмечается, что несовершеннолетние с установкой на преступную деятельность сегодня значительно раньше криминализируются – примерно с 10–11 лет. «Сначала они освобождаются от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, затем привлекаются к уголовной ответственности с назначением наказания условно и лишь после этого, оказываются в местах лишения свободы»³.

Сторонники снижения возраста уголовной ответственности ссылаются на зарубежное законодательство. Так, в ряде стран (Бангладеш, Египет, Индия, Пакистан, Иордания, Ирландия, ЮАР, США – штат Оклахома и др.) уголовная ответственность наступает с 7 лет, в других (Австралия, Англия, Бутан, Гвинея, Непал, Швейцария, США – штат Колорадо) – с 10 лет, в Маврикии, Мексике, Турции – с 11 лет, в Бразилии, Венесуэле, Греции, Грузии, Израиле, Канаде, Колумбии, Нидерландах, Перу, США – штат Орегона – с 12 лет, в Алжире, Бенине, Бурунди, Тунисе, Узбекистане, Франции и некоторых штатах США – с 13 лет⁴.

Как показывает анализ зарубежного законодательства, нижний предел возраста уголовной ответственности различен и имеет большой диапазон. При этом мы можем констатировать, что государства не имеют тенденции к повышению возрастных рамок ответственности. А.К. Малиновский связывает это с законопослушанием населения и высоким уровнем правовой культуры.

¹ Павлов, В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность / В.Г. Павлов. – СПб.: «Лань» Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – С. 192.

² Кафарова, Д.М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Д.М. Кафарова. – М., 2009. – С. 7.

³ Вартанян, Г.А. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности / Г.А. Вартанян, О. Р. Онищенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1(50). – С. 207.

⁴ Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть. / В.Н. Додонов. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 148.

Он также обращает внимание на то, что понимание несовершеннолетними необходимости соблюдения законов является одной из характерных черт общественного правосознания. Так, например в судебной практике США имелись случаи привлечения к уголовной ответственности детей в возрасте 6 и 10 лет за кражу со взломом. Американские правоприменители в данном случае считают, что «дети в таком возрасте достаточно зрелы, чтобы понимать разницу между правом собственности и его нарушением»¹. В различных странах мирового сообщества сложились разные условия жизни, исторический, экономический и политический уровень развития. Так, в частности, С.А. Гуревич занял жесткую позицию, ответив, что в любом государстве этот вопрос решается «на основе произвола, лишённого каких-либо разумных оснований»². Запреты, которым государство придает значение правовых, доступны для понимания ребенка: нельзя присваивать чужое, обижать других и т. д. Но для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы был соответствующий уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую значимость»³.

Противники снижения возраста уголовной ответственности призывают учитывать психологические особенности малолетних преступников, не позволяющие им в полной мере осознавать преступность своего поведения в столь раннем возрасте. Научное обоснование такой точки зрения базируется на данных возрастной, общей и юридической психологии. Так, психологическим содержанием, вкладываемым в понятие возрастной границы уголовной ответственности, является уровень развития интеллекта, воли и социализации личности, необходимый и достаточный для способности к виновной ответственности за общественно опасное деяние.

Таким образом, анализ теоретических исследований, обобщение мнений практических работников, результатов дискуссий научных конференций в области психологии и права позволяют сделать вывод о том, что 14-летний возраст является оптимальным для установления нижней границы наступления уголовной ответственности с учетом развития современных подростков. Для привлечения к уголовной ответственности, прежде всего, необходима определенная социальная зрелость человека, формируемая при достижении возраста 14–15 лет. Что касается решения проблемы ранней криминализации детей и подростков, то здесь, на наш взгляд, необходимо сформировать систему эффективных превентивных мер по профилактике новых и рецидивных преступлений, совершаемых подростками. Кроме того, представляется важным совместить медицинское, психологическое и педагогическое направления,

¹Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. М.: Норма, 1998. – С. 49–99.

² Там же. С. – 54.

³Маркунцов, С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: монография / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: ИД Юриспруденция, 2007. – С. 72.

поскольку, в соответствии со статистикой ГНЦССП им. В.П. Сербского, чем моложе правонарушитель и чем тяжелее его преступление, тем больше вероятность наличия у него психического расстройства.

2.2 Возрастная «невменяемость»

Рассматривая характеристику возраста наступления уголовной ответственности, необходимо остановиться на понятии возрастной невменяемости. Вопрос о возрастной невменяемости вызывает немало споров. В исследованиях юристов и психологов отмечается, что вопрос о соотношении понятий вменяемости и возраста, с которого может наступать уголовная ответственность, нуждается в отдельном исследовании¹. Не все ученые соглашались с данной формулировкой, так как этого понятия нет в законе, оно разрабатывается лишь в теории, размыто и противоречиво. Так, по мнению психиатра В.Д. Гурьевой, понятие «отставание в развитии» отличает полная неопределенность². Кроме этого, в специальной литературе встречаются попытки зачислить к признакам понятия вменяемости указание на достижение лицом определенного возраста³.

В уголовно-правовом аспекте интерес представляет, прежде всего, психологический возраст, так как «проблема возраста, – по мнению Л.С. Выготского, – ключ ко всем вопросам практики».

В ряде дореволюционных литературных источников возрастная «невменяемость» и невменяемость вследствие психического расстройства рассматривались как элементы общего понятия. Их разведение произошло в силу неодинаковых ролевых функций в регулировании уголовно-правовых отношений. Возрастная граница определяет возможность самого их возникновения; решение вопроса о вменяемости – возможность их продолжения или необходимость прекращения⁴.

Медицинский и психологический критерии вменяемости в отечественное законодательство были введены Уголовным кодексом РСФСР 1922 г. В качестве медицинского критерия были определены такие виды расстройств, как хронические психические заболевания, временные расстройства психической деятельности и иные болезненные состояния, под которыми законодателем понимались виды болезненных состояний, которые могут оказать серьезное влияние на психику человека. Помимо этого А.Н. Бунеев к критериям

¹ Стрекалов, А.Е. Теоретические аспекты субъекта преступления на современном этапе / А.Е.Стрекалов // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 31. – С. 241–250.

² Гурьева, В. Психогенные расстройства у детей и подростков / В. Гурьева. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. –С.59.

³ Лень, В.В. Уголовно-правовые проблемы определения вменяемости преступника: автореф... дис. канд. юрид. наук / В.В. Лень. – Харьков, 2003. – С. 8.

⁴ Ситковская, О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 98.

невменяемости предлагал отнести, такие виды состояний, которые по факту не являются психическими расстройствами, но оказывают значительное влияние на действия человека. К ним он относил «просоночное состояние», «короткое замыкание», опьянение и т. д.¹ Психологический критерий подразделялся на интеллектуальный и волевой. Интеллектуальный подвид в законе имел дословную формулировку «если эти лица не могли отдавать отчет своим действиям», т. е. у них имело место быть ложное восприятие действительности. Волевой критерий определялся, как способность лица отчетливо руководить своими действиями на момент совершения деяния. Вместе с тем, на практике невменяемым могло быть признано лицо, не являющееся таковым в полном смысле этого слова. В частности, к этой категории относили и лиц, совершивших преступление в состоянии внезапно возникшего душевного волнения, которые фактически являлись здоровыми людьми.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. понятие вменяемости раскрывалось уже более детально. Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не могли применяться в отношении лиц, совершивших преступления в состоянии хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности или в ином болезненном состоянии, если эти лица не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими, а равно и в отношении тех лиц, которые хотя и действовали в состоянии душевного равновесия, но к моменту вынесения приговора заболели душевной болезнью.

В дальнейшем, «Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» 1958 г. в отношении невменяемости закрепляло норму, в соответствии с которой невменяемым признавалось «лицо, которое в момент совершения преступления не могло отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния». К такому лицу могли применяться принудительные меры медицинского характера. Не подлежало наказанию также лицо, совершившее преступление в состоянии вменяемости, но до вынесения судом приговора заболевшее душевной болезнью, лишаящей его возможности отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. К такому лицу могли быть применены принудительные меры медицинского характера, а по выздоровлении оно могло подлежать наказанию.

УК РФ 1996 года в ч. 3 ст. 20 закрепил норму, согласно которой виновность несовершеннолетнего в совершении преступления может быть исключена, если он вследствие отставания в психическом развитии не мог отдавать отчета в своих действиях или руководить ими.

Юристы, психиатры, психологи отмечают противоречие ч. 3 ст. 20 УК РФ, норм о невменяемости (ст. 21 УК РФ) и ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ). Кроме того, отмечается полное совпадение интеллектуального и волевого

¹ Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р.И. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. – С. 78.

признаков психического состояния в ч. 3 ст. 20 УК РФ, с аналогичными признаками юридического критерия ограниченной вменяемости. Комментируя данную ситуацию, О.М. Дементьев и О.П. Копылова отмечают: «несовершеннолетний, отстающий в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством (например, вследствие отрицательного воспитания), должен быть освобожден от уголовной ответственности. С другой стороны, если несовершеннолетний страдает олигофренией, другими психическими аномалиями, находится в стадии ремиссии шизофренического процесса и т. п. и признается вменяемым, но неспособным в полной мере понимать фактический характер и общественную опасность своих действий, он подлежит уголовной ответственности. Другими словами, несовершеннолетний, который не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности; а лицо, обладающее теми же самыми признаками, но страдающее каким-либо психическим расстройством, не исключающим вменяемости, подлежит уголовной ответственности и наказанию»¹.

Целью введения в Уголовный кодекс РФ ч. 3 ст. 20 является исключение случаев объективного вменения, так как данная уголовно-правовая норма предусматривает освобождение от уголовной ответственности таких лиц, которые формально достигли возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не способны в полной мере осознавать смысл своих деяний и руководить ими. Однако, как уже отмечалось выше, понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» в законе не раскрывается, в связи с чем, среди авторов, рассматривающих указанную проблему, существуют неоднозначные мнения по поводу трактовки используемых в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса РФ формулировок.

Так, одни авторы подобное отставание в психическом развитии связывают с умственной отсталостью², другие – такую связь опровергают³. Так, например, Г.В. Назаренко считает, что, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, есть не что иное как «возрастная незрелость»⁴.

¹Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 11.

²Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра·М, 2000. – С. 24.

³Беломестнова, К.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством: понятие и уголовно-правовое значение / К.С. Беломестнова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1 (52). – С. 82.

⁴Назаренко, Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: дис. д-ра юрид. наук / Г.В. Назаренко. – М., 2001. – С. 134.

Е.Г. Дозорцева и А.А. Федонкина отставание в психическом развитии отождествляют с «личностной незрелостью»¹.

М.С. Певзнер к задержке психического развития вне рамок умственной отсталости относит различные формы инфантилизма (психофизического и психического), интеллектуальные нарушения при церебрастенических состояниях, дефектах слуха, речи, отклонениях в характере и поведении². А.А. Байбарин использует в данном контексте термин «психическая незрелость», отражающий «как основной критерий отставания в развитии лица (психологический), так и точную характеристику данного состояния (незрелость), которая подразумевает недостижение лицом необходимого уровня развития»³. Н.Д. Гомонов и А.В. Безруков рассматривая проблему уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, предлагают использовать понятие «психическая девиация», так как «в объем указанного понятия, без сомнения, входят и задержки умственного развития, не связанные с психическим расстройством»⁴.

Отсутствие способности осознавать в полной мере фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими достаточно близко понятию невменяемости. На основании этого довольно часто понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», закрепленное уголовным законом, рассматривается именно как «возрастная невменяемость».

А.В. Рагулина отмечает, что данное понятие характеризуется рядом признаков:

- а) отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, причинами которого может быть социальный инфантилизм, имеющий временный характер;
- б) невозможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При этом отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, должно оказывать влияние на интеллектуально-волевую сферу

¹ Дозорцева, Е.Г. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью / Е.Г. Дозорцева, А.А. Федонкина // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – <http://psyjournals.ru>.

² Певзнер, М.С. Введение в дефектологию с основами нейро- и патопсихологии / М.С. Певзнер. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – С. 101–112.

³ Байбарин, А.А. Психическая незрелость / А.А. Байбарин // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 165.

⁴ Гомонов, Н.Д. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством / Н.Д. Гомонов, А.В. Безруков // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 5. – 2002. – № 3. – С. 482.

психической деятельности подростка именно во время совершения им общественно опасного деяния¹.

Ряд авторов отмечает, что применение понятия «возрастная невменяемость» в отношении лиц с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическими расстройствами невозможно, поскольку в таких случаях отсутствует медицинский критерий². С данной точкой зрения трудно согласиться. Понятие «вменяемость» на законодательном уровне не раскрывается. Так, О.Д. Ситковской понятие «вменяемость» (как противоположное по смыслу понятию «невменяемость») определяется как «такое состояние здоровья, которое создает биологические возможности волевого управления поведением применительно к конкретным уголовно значимым ситуациям»³. Таким образом, несмотря на то, что способность осознавать характер своих поступков и руководить ими может быть непосредственно связана с психическим здоровьем субъекта, определяющее значение все же имеет установление способности к осознанно-волевому поведению и ее реализации в определенной уголовно-правовой ситуации. Факторами, влияющими на эту способность, могут быть не только состояние психического здоровья, но и наличие отдельных психических состояний, личностных особенностей, экстремальных ситуаций. Среди них можно выделить: отставание несовершеннолетнего в психическом развитии, являющееся следствием педагогической запущенности, не правильного воспитания и не связанное с психическим расстройством (ч. 3 ст. 20 УК РФ); отсутствие способности к осознанно-волевому поведению из-за несоответствия индивидуально-психологических возможностей требованиям, предъявляемым экстремальной ситуацией (ст. 28 УК РФ); отсутствие избирательности осознаваемого поведения из-за интенсивного принуждения извне либо из-за временных функциональных состояний и нервно-психических перегрузок (ст. 40 УК РФ)⁴. Указанные случаи, как правило, влекут освобождение от уголовной ответственности, так как принцип виновной ответственности требует установления способности субъекта осознавать значение своих действий и руководить ими. В таких случаях медицинский (психиатрический) критерий невменяемости отсутствует. Исходя из этого понятие «вменяемость»

¹ Рагулина, А. В. Психические отклонения и их уголовно-правовое значение: автореф... дис. канд. юрид. наук / А.В. Рагулина. – М., 2000. – С. 9.

² См. например: Беломестнова, К.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством: понятие и уголовно-правовое значение / К.С. Беломестнова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1 (52). – С. 81–85.; Гомонов, Н.Д. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством / Н.Д. Гомонов, А.В. Безруков // Вестник Мурманского государственного технического университета. Т. 5. – 2002. – № 3. – С.479–482.

³ Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: Волтерс Клувер. 2009. – С. 3.

⁴ Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: Волтерс Клувер. 2009. – С. 5.

имеет психологическую основу, в которую включены интеллектуальные, волевые и эмоциональные аспекты, и во всех этих случаях наличие психологического критерия вменяемости могут установить эксперты-психологи. Поэтому позиция авторов, указывающих на «возрастную невменяемость» при интерпретации содержания ч. 3 ст. 20 УК РФ представляется достаточно обоснованной.

Прежде всего, здесь необходимо определить, что же понимается законодателем под формулировкой «отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством» – задержка развития или недоразвитие, поврежденное развитие, педагогическая запущенность и т.д. Так, например, О.М. Дементьев и О.П. Копылова выделяют три причины «отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством»:

- 1) биологические – вызванные отрицательными особенностями физиологического развития организма, генетической наследственностью, возникшие вследствие пагубного поведения будущей матери в предродовой период, и т.п.;
- 2) социальные – вызванные неправильным воспитанием, педагогической запущенностью, условиями среды общения и т.п.;
- 3) иные факторы внешней среды – вызванные неблагоприятным воздействием экологической обстановки и т. п.¹.

В п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 указывается, что при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу статей 195 и 196, части 2 статьи 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста. Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ).

Возрастная невменяемость выражается в биологическом (отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством) и юридическом (интеллектуальный – неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний; волевой – неспособность в полной мере руководить своими действиями) критериях, которые тесно взаимосвязаны друг с другом. Так как диспозиция ч.3 ст. 20 УК

¹Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – С. 10.

содержит союз «либо», мы делаем вывод, что достаточно одного из этих признаков.

Нижний возрастной порог уголовной ответственности, установленный законодателем на уровне 14 лет, предусматривает, что у несовершеннолетнего лица имеется необходимая способность осознавать в момент совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими.

Уровень психического развития несовершеннолетнего обуславливается, прежде всего, его соответствием среднему уровню психического развития, который, как правило, достигается несовершеннолетним к определенному времени (календарному возрасту). Однако психическое развитие некоторых несовершеннолетних может отклоняться от среднего уровня и существенно влиять на волевые и интеллектуальные способности, в связи с чем, они не могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими, не смотря на достижение установленного законом календарного возраста уголовной ответственности.

Отставание может проявить себя в недоразвитии интеллектуальных функций по сравнению с волевыми, либо, наоборот волевое развитие может отставать от интеллектуального. «Отставание в умственном развитии выражается в качественно своеобразных изменениях психики, обусловленных неравномерностью, парциальностью недоразвития психических функций, что исключает полное совпадение особенностей интеллектуального развития умственно отсталого подростка с психическими особенностями младших по возрасту детей»¹.

«Умственная отсталость несовершеннолетнего, не связанная с психическим расстройством, это значительное отставание от нормального для данного возраста уровня развития мыслительной, познавательной деятельности, запаса знаний и представлений, развития эмоционально-волевой сферы»². В связи с этим, если несовершеннолетний явно и в существенной степени отстает в интеллектуальном развитии от среднего уровня развития своих сверстников, необходимо ставить вопрос о недостижении им уровня интеллектуального развития, достаточного для несения уголовной ответственности.

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, формируется под воздействием наследственных, психологических либо социальных факторов, а также их совокупности.

Возникновение такого отставания в психологическом развитии под воздействием наследственных факторов обусловлено механизмом наследственных патологий, представляющих собой процесс передачи

¹ Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды / М.М. Коченов. – М.: Генезис, 2010. – С.8.

² Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 37.

хромосомами информации функциональных единиц наследственности, именуемых генами. Так, Е.М. Мастюкова отмечает, что «хромосомные болезни, как правило, отличаются сложным или осложненным фактом. При этом в половине случаев имеет место умственная отсталость, которая часто сочетается с дефектами зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, речи»¹.

Отставание в психическом развитии происходит в процессе жизнедеятельности: родовые травмы, интоксикации, асфиксии, тяжелые и длительные соматические заболевания, различные травмы головного мозга.

К психологическим и социальным причинам, оказывающим влияние на задержку психического и личностного развития, можно отнести социальную и педагогическую запущенность, неправильное воспитание, условия среды общения, сенсорную недостаточность.

Недостатки педагогического воздействия на несовершеннолетнего часто являются причиной отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, поскольку в результате педагогической запущенности происходит искажение механизма социализации, нарушение социальной адаптации, при которой, несмотря на отсутствие патологических изменений интеллектуально-волевой сферы и болезненных особенностей личности, поведение несовершеннолетнего нарушается, существенно отклоняется от нормы.

«При слабом педагогическом воздействии у ребенка не происходит достаточно интенсивного развития и перестройки таких важнейших психических функций, как восприятие, память, мышление и др. Результатом недоразвития высших психических функций может оказаться неспособность психически здорового несовершеннолетнего полностью и правильно сознавать значение своих действий в конкретной ситуации»².

Кроме того, последствия педагогической запущенности могут проявляться двояко. «Они могут приводить к недоразвитию познавательной деятельности, иными словами, – к собственно умственной отсталости, в то же время педагогическая запущенность подростка, находящегося в неблагоприятной в моральной отношении атмосфере, может оказаться почвой для дефектного развития его личности»³. По мнению В.Г. Павлова, «разнообразные причины, негативные условия социальной среды... способны достаточно активно влиять и, в частности, воздействовать не только на дальнейшее отставание психического развития несовершеннолетнего, но и порождать у него личностные деформации, выражающиеся в гипертрофированных интересах, потребностях, ценностных и общепользовательных ориентациях, которые при

¹ Мастюкова, Е.М. Виды и причины отклонений в развитии у детей // Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития: хрестоматия / сост. и общ. ред. В.М. Астапова, Ю.В. Микадзе. – СПб.: Питер, 2001. – С. 11-25.

² Ситковская, О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие / О.Д. Ситковская, Л.П. Коньшева, М.М. Коченов. – М.: Юрлитинформ, 2000. – С.86.

³ Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды / М.М. Коченов. – М.: Генезис, 2010. – С.8.

определенных, чаще всего неблагоприятных, ситуациях могут привести к совершению преступления»¹.

Таким образом, отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, может быть обусловлено разными причинами. Однако ни одна из них, за исключением врожденной патологии нервной системы, не может предопределять отставание в психическом развитии как непреложный результат, так как главенствующую роль в психическом развитии несовершеннолетнего выполняет сознание и самосознание, достижение достаточного уровня которого предполагает понимание происходящих событий, собственных поступков, мыслей и отношений к внешнему миру и самому себе. Способность к управлению собственным поведением связана с осознанием тех взаимосвязей и взаимоотношений, которые имеются в окружающем внешнем мире, поскольку через их понимание возможно определение способа достижения цели. Сознательным является «действие, которое выполняется не в порядке инстинктивного акта или хорошо упроченного навыка, не является подражательным актом, но строится на основе внутреннего плана или программы, которое по своему происхождению тесно связано с речью, а затем управляется сокращенными внутренними схемами»².

Правильное определение понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» имеет значение не только в теоретическом плане, но и в практической работе. Практическое значение использования единого термина заключается не только в установлении категории несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, но и в последствиях применения к ним норм уголовно-правового характера (например, освобождение от уголовной ответственности и применения необходимых коррекционных мер).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает, что при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии несовершеннолетнего, в силу ст. 195 и 196, ч. 2 ст. 421 УПК РФ следует назначать комплексную психолого-психиатрическую экспертизу в целях решения вопроса о его психическом состоянии и способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела³. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о

¹ Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г.Павлов. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2001. – С. 145.

² Лурия, А.Р. Исследования по формированию сознательного действия в раннем возрасте / А.Р. Лурия // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – 1972. – № 1. – С. 38.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». – СПС «КонсультантПлюс».

влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

Таким образом, достоверное установление причин, повлекших отставание в психическом развитии и отсутствие у несовершеннолетнего способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, а также объективная оценка уровня психического развития несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, являются гарантом обеспечения принципа справедливости при решении вопроса о применении к несовершеннолетнему уголовно-правовых мер. При этом успешность такой оценки и, как следствие, законное и обоснованное применение уголовно-правовых мер должны определяться на основе экспертных данных, выраженных в виде заключения соответствующей экспертизы¹.

В заключение необходимо отметить опасность терминологической путаницы из-за использования законодателем одного и того же оборота в ч. 3 ст. 20 и в ст. 22 УК РФ: «лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими». Но в то же время ч. 3 ст. 20 УК РФ констатирует, что в этих случаях отсутствует субъект уголовной ответственности, а ст. 22 УК РФ предлагает лишь учитывать данное обстоятельство при индивидуализации ответственности и наказания. Тем самым, по сути, нарушается равенство перед законом лиц, различие которых состоит лишь в том, что отставание в психическом развитии в одном случае порождено причинами, не связанными с психическим расстройством, а во втором – связано с ним. Как совершенно справедливо отмечает О.Д. Ситковская, «здесь есть и обратная сторона медали: если лица, подпадающие под действие ст. 22 УК РФ (в том числе несовершеннолетние с психическими аномалиями), ущемлены в части возможности освобождения от уголовной ответственности, то лица, подпадающие под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ, ущемлены в части возможности смягчения ответственности и наказания, если отставание не достигает такой степени, что может повлечь освобождение от уголовной ответственности»². Кроме этого, А.И. Марцев, анализируя ч. 3 ст. 20 УК РФ сделал вывод, что «данное положение закона можно рассматривать как специальный вид невменяемости»³.

Для решения данной проблемы, ряд ученых предлагает выработать такой подход в следственной, судебной, прокурорской, экспертной практике, когда

¹ Голдобина, В.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, как основание и условие освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних / В.С. Голдобина // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1. – С. 81–87.

² Ситковская, О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 95.

³ Марцев, А. И. Избранные труды / А. И. Марцев. – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2005. – С. 210.

при постановке вопроса о наличии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии и при ответе экспертов на этот вопрос была бы использована формулировка «мог» («не мог») осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, не прибегая к обороту «в полной мере». Оборот «в полной мере» следует применять лишь в случаях, предусмотренных ст. 22 УК РФ. Таким образом, уголовная ответственность несовершеннолетнего за совершение противоправного деяния будет исключена в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ ввиду его неспособности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий¹.

Таким образом, изложенное выше позволяет сделать вывод, что институт возрастной невменяемости нуждается в совершенствовании. К установленному законом возрасту наступления уголовной ответственности далеко не все несовершеннолетние достигают необходимого для соблюдения принципа виновной ответственности уровня психического развития. Существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого уровней развития лица, совершившего общественно опасное деяние. Возрастная вменяемость как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в свою очередь является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности. Основной причиной, способствовавшей формированию различных мнений в юридической литературе, является отсутствие разъяснения в официальных правовых документах понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» и положений о признаках, которыми должно характеризоваться неполное осознание несовершеннолетним лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия). Так как законодатель не дает строгой дефиниции этого понятия, вопрос определения его содержания перенесен в сферу психологии (возрастной, патопсихологии), а применительно к отграничению его от отставания, обусловленного психиатрическими причинами, – в сферу психиатрии.

2.3 Максимальный возраст уголовной ответственности

Анализ возраста наступления уголовной ответственности будет неполным без учета категории лиц пожилого и старческого возраста. Как уже было отмечено в рамках настоящей работы, исследования ученых, касающиеся

¹ Кузнецова, И.А. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве / И.А. Кузнецова, А.В. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 2 (23). – С. 67.

возраста, проводятся, в основном, в отношении минимальной границы возраста наступления уголовной ответственности.

В юридической литературе ряд вопросов, связанных с пожилым возрастом субъекта преступления, начал рассматриваться сравнительно недавно. Кроме того, необходимо отметить, что в настоящее время большинство аспектов данного направления до сих пор не получило и законодательного закрепления.

Большинство исследователей преступности пожилых лиц анализируют данную проблему в плоскости «вменяемость – невменяемость», «уменьшенная вменяемость» или с позиции достижения необходимого возраста – как основания для констатации признаков и глубины одряхления. Однако, при таком подходе, как отмечает О.Д. Ситковская, «вопрос о правовой регламентации пожилого возраста теряет смысл, так как эта проблема сводится к решению вопроса о вменяемости или невменяемости лица путем проведения судебно-психиатрической экспертизы»¹. Достижение пожилого возраста является лишь очередным этапом в развитии человека, которому присущи определенные особенности, что в некоторой степени «роднит» его с несовершеннолетним (малолетним) возрастом.

В современной науке уголовного права вопрос о необходимости установления предельной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в пожилом и старческом возрасте, вызывает дискуссии. Среди юристов и психологов сложились различные точки зрения, которые, по мнению большинства исследователей, нуждаются в комплексном научном обосновании, «не только специалистами данных направлений, но и с позиции медицины»².

Так, Л.В. Боровых отмечает существование потребности в специальном уголовно-правовом механизме по реализации ответственности пожилых людей за совершенные преступные деяния³. В. Г. Павлов отмечает, что «такой потребности на данный период времени законодатель не испытывает, так как границы пожилого и старческого возраста условны, и для каждого человека, исходя из физиологических и индивидуальных особенностей его организма и его образа жизни, они будут также разными, поэтому лица пожилого и старческого возраста, совершившие преступления во вменяемом состоянии, способны нести уголовную ответственность на общих основаниях в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ 1996 г.»⁴. О.Д. Ситковская, напротив, отмечает

¹ Ситковская, О.Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. – М.: Юрич. лит., 1996. – С.76–83.

² Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 209.

³ Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф... дис. канд. юрид. наук / Боровых Л.В. – Екатеринбург, 1993. – С.7.

⁴ Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – С. 292.

важность установления верхнего порога уголовной ответственности¹. Р.И. Михеев отмечает, что установление в нормативном акте нормы, «определяющей максимальный возрастной предел уголовной ответственности... нецелесообразно и противоречило бы уголовно-правовому принципу виновной ответственности. Вина и уголовная ответственность, например, пожилых, престарелых или стариков, может исключаться в силу предусмотренных законом обстоятельств (например, вследствие невменяемости, вызванной старческим маразмом), а не в силу достижения лицом определенного возрастного предела (например, 60 или 70 лет)»².

А.А. Байбарин акцентирует внимание на том, что «пожилые люди как особая возрастная группа заслуживают особого внимания со стороны законодателя, установления специфических форм и объема реализации уголовной ответственности»³.

Вместе с тем, исключение уголовной ответственности для лиц, достигших преклонного возраста, на наш взгляд, возможно не только вследствие их невменяемости, в том ее понимании, которое заложено в ст. 21 УК РФ.

Во многих случаях неспособность осознавать общественную опасность своих действий у лиц пожилого возраста не является результатом болезненного состояния психики. Отсутствие медицинского критерия невменяемости, однако, не означает способности лица к «виновной ответственности». В частности, Ю.Д. Криворучко указывает на то, что «снижение интеллектуально-мнестических способностей, сочетающееся с изменениями в эмоциональной и волевой сферах», носит в позднем возрасте такой характер, что установление органического поражения головного мозга не позволяет ставить вопрос о наличии медицинского критерия невменяемости⁴. Л.А. Яхимов, анализируя проблему интеллектуально-волевой несохранности лиц старческого возраста, совершающих общественно опасные деяния, в качестве причины называет «возникновение в большинстве случаев атеросклеротической деменции, которую нельзя рассматривать как психическое заболевание в общепринятом смысле»⁵.

¹ Ситковская, О.Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. – М.: Юрич. лит., 1996. – С.76–83.

² Михеев, Р.И. Старческая преступность (в порядке обсуждения проблемы) / Р.И. Михеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2000. – С. 161–165.

³ Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С.214.

⁴ Криворучко, Ю.Д. Дифференциальная оценка признаков юридического критерия невменяемости в некоторых случаях органического поражения головного мозга у лиц позднего возраста / Ю.Д. Криворучко // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. – М., 1983. – С.45–52.

⁵ Цит. по: Байбарин, А. А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 214.

На наш взгляд, вопрос об ответственности пожилых лиц следует рассматривать в несколько ином ракурсе. В частности, специалисты в области психиатрии определяют такие состояния, характерные для старческого возраста, как «пограничной формы психической патологии при сосудистых заболеваниях головного мозга», «промежуточного состояния между нормой и патологией»¹: Данные состояния, по их мнению, должны указывать на целесообразность комплексных психолого-психиатрических экспертиз, так как в этом случае есть вероятность сопутствующих психических заболеваний. В специальных исследованиях отмечается, что данные состояния наступают со значительными индивидуальными различиями; признаками их могут выступать изменения характера².

В геронтологии степень старения психики лица устанавливается с применением показателей естественного физиологического старения, с которыми следует соотносить личностные данные лица, функциональный возраст которого необходимо установить. Вместе с тем, в специальной литературе отмечается, что, «показатели, присущие здоровым людям соответствующего возраста, наблюдаются в возрасте 20–25 лет, а в дальнейшем нельзя провести грань между старением и возрастной патологией»³. Здесь, мы поддерживаем мнение А.А. Байбарина, высказывающего точку зрения о том, что психическое развитие каждого человека индивидуально, поэтому «рассматривать эталонную норму для всех возрастных этапов следует с большой долей условности»⁴.

Несмотря на то, что установление в УК РФ максимального возраста уголовной ответственности противоречит принципам уголовного права; тем не менее, закрепление определенной возрастной границы представляется, по нашему мнению, необходимым, так как позволит определять вид, объем и пределы применения уголовной ответственности, обуславливая ее дифференциацию, индивидуализацию и реализацию.

Вместе с тем, несмотря на тот факт, что преступность пожилых значительно уступает преступности несовершеннолетних по количественным показателям, актуальность исследования того или иного вопроса и совершенствования его законодательной регламентации только количественными характеристиками не ограничивается. Наиболее важным здесь является защита интересов

¹ Разумовская, С.П. Вопросы судебно-психиатрической оценки сосудистых заболеваний головного мозга / С.П. Разумовская // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии / под ред. Г.В. Морозова. – М.: Всесоюзный Ордена Трудового Красного Знамени НИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1983. – С.96–101.

² Раевский, А.А. Структура психического состояния пожилых пациентов с органическими заболеваниями головного мозга и депрессивными нарушениями: автореф. дис. канд. психол. наук / А.А. Раевский. – СПб, 2013. – С. 6.

³ Цит. по: Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 216.

⁴ Там же.

рассматриваемой группы лиц как наименее защищенной в правовом отношении категории граждан в современной России.

В современном мировом сообществе наблюдается процесс демографического старения населения. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в мире сейчас насчитывается почти 700 млн. людей старше 60 лет. К 2025 году их число достигнет 1,1 миллиарда. Тенденция старения населения актуальна и для России: рост доли лиц старшего возраста опережает рост численности населения страны в целом. Международным критерием, позволяющим считать население страны старым, является 7 % населения в возрасте 65 лет и старше. По данным последней Всероссийской переписи населения 2010 г., лица в возрасте 65 лет и старше составляют 12,9 % населения¹.

Изменение возрастной структуры населения сказывается как на количественных характеристиках преступности, так и на интенсивности преступности лиц отдельных возрастных групп. Так, В.Н. Кудрявцев отмечает, что «увеличение количества пожилых лиц – условие, не порождающее преступность, но влияющее на ее количественные показатели»². В этой связи рассмотрение комплекса мер по совершенствованию уголовно-правовой политики, дифференциации уголовной ответственности, оптимизации применения мер уголовно-правового характера в отношении лиц названной выше возрастной категории представляется достаточно актуальным.

Среди представителей научного сообщества единый подход в определении временных границ пожилого возраста в настоящий момент не сформирован. Так, О.В. Барсукова предлагает для лиц старше 60 лет (для женщин – 55 лет) признавать «старческой преступностью», объединяя в понятие «старческий возраст» такие периоды жизни человека, как пожилой возраст, предстарческий возраст, дряхлость и непосредственно сам старческий возраст³. Однако отождествлять эти две категории – «старческая преступность» и «преступность пожилых лиц» – не вполне корректно, так как первая является составной частью второй. Кроме того, по новой классификации Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, пожилой возраст длится у мужчин с 61 года до 74 лет, у женщин – с 55 до 74 лет; с 75 лет наступает старость, лица старше 90 лет считаются долгожителями.

В.Ф. Моргун и Н.Ю. Ткачева выделяют следующие возрастные периоды: пожилой возраст – от 50 до 74 лет, начало этого периода связывается с уходом

¹ Всероссийская перепись населения 2010. Том. 1. Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.

² Кудрявцев, В.Н. Криминология и проблемы декриминализации / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов // Журнал российского права. – 2005. – №4. – С. 104–107.

³ Барсукова, О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. канд. юрид. наук / О.В. Барсукова. – Владивосток, 2003. – С. 146.

человека на пенсию; старческий возраст – с 75 до 90 лет; и долгожительство – после 90 лет¹.

А.Г. Ковалев выделяет два возрастных периода старости: 61–74 года, когда интенсивность психических процессов и способность к социальной адаптации существенно не изменяется, и 75–90 лет – старческий возраст, когда происходит «существенное изменение нравственных ориентиров, они искажаются, и этот процесс может рассматриваться как типичный для всей возрастной группы»².

Представляется, что в рамках уголовного права выделение нескольких геронтологических периодов возраста не имеет необходимости. Здесь мы поддерживаем позицию Ю.М. Антоняна, считающим, что «градация возраста пожилых лиц не должна быть единой для всех научных дисциплин, необходимо учитывать разнообразие их исследовательских задач»³. В данном случае оптимально и достаточно определить единый возрастной порог, по достижении которого лицо считается пожилым с соответствующими уголовно-правовыми последствиями. Достижение такого возраста может выступать основанием для дифференциации уголовной ответственности лиц рассматриваемой возрастной категории.

Необходимо отметить, что УК РФ 1996 г. предусматривает ряд мер в этом направлении, то лишь в отношении назначения наказаний. В соответствии с ч. 5 ст. 53 УК РФ, ограничение свободы не назначается женщинам, достигшим 55-летнего возраста, и мужчинам, достигшим 60-летнего возраста; согласно ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 УК РФ, пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются женщинам вне зависимости от возраста и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста.

Р.И. Михеев высказывает точку зрения об установлении на законодательном уровне пожилого возраста (старше 60 лет) «в качестве самостоятельного обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность»⁴. Вместе с тем, как справедливо, на наш взгляд, отмечает А.А. Байбарин «отождествление в данном случае пожилого возраста с пенсионным (55 лет для женщин, 60 лет для мужчин) является не совсем удачным»⁵. Выход на пенсию связан с психотравмирующей ситуацией для человека, когда происходят изменения в межличностных отношениях, меняется порядок и образ жизни,

¹ Моргун, В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С.24.

² Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – Л.: Ленинградский психологический институт им. Герцена 1970. – С.166.

³ Антонян, Ю.М. Преступность пожилых людей / Ю.М. Антонян // Советское государство и право. – 1991. – №11. – С.67–73.

⁴ Михеев, Р.И. Старческая преступность (в порядке обсуждения проблемы) / Р.И. Михеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2000. – С. 161–165

⁵ Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 212.

происходят изменения социальной роли. Лицо переживает определенный кризис, который может оказать определенное влияние на состояние его здоровья, психику. Однако, указанные процессы не происходят непосредственно в день достижения лицом указанного возраста. Это динамичный процесс, растянутый во времени, начинающийся раньше пенсионного возраста, когда человек (подсознательно или осознанно) начинает готовить себя к завершению трудовой деятельности и пытается найти интересы и занятия для заполнения появившегося свободного времени. Здесь можно выделить несколько факторов, оказывающих влияние на возрастные изменения: «снижение физических возможностей, проблемы со здоровьем, вынужденный уход с работы и, как следствие, утрата общественного положения, ограниченная физическая активность, свертывание социальных контактов, изменение функций в семье, болезнь или смерть супруга (супруги), ухудшение финансовых условий, необходимость приспосабливаться к быстрым культурным, бытовым, техническим изменениям окружающего мира»¹.

Возраст не является определяющим фактором преступности, однако одни и те же социальные условия могут оказывать разное влияние на поведение лиц различных возрастных групп. Интенсивность развития преступлений среди той или иной возрастной группы зависит не от возраста, а от условий социальной среды, в которой живет человек. Безусловно, возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни. Как уже отмечалось, возраст не является основанием, предопределяющим преступное поведение индивида; но необходимо принимать во внимание, что при достижении определенного возрастного порога меняется характер, отношение лица к девиантному поведению. Так, психологи отмечают, что, у людей пожилого возраста ослабевает процесс внутреннего торможения, который проявляется в многословии, несдержанности, эмоциональной лабильности, раздражительности; старшему поколению присущи изменения в интеллектуальной и эмоциональной сферах; затруднение или неспособность найти оптимальное решение в ситуации, когда требуется быстрая реакция, гипертрофированное чувство справедливости. В обычных условиях пожилой человек играет роль спокойного наблюдателя, но в определенных ситуациях способен проявлять крайнюю агрессивность, враждебность в ответ на аморальное (по мнению пожилого) поведение какого-либо лица. Среди интеллектуальных нарушений, присущих старческому возрасту – нарушения памяти, внимания, замедление восприятия и обработки информации, нарушение баланса процессов возбуждения и торможения, затруднительность в разрешении ситуации, в которой требуется быстрая ориентация. В эмоциональной сфере проявляются склонность к агрессивности, скупость, эгоцентризм, обидчивость, срывы. В волевой сфере происходит утрата возможности осмысливать определённые ситуации в целом, прогнозировать

¹ Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 211.

последствия поступков, происходит деформация «руководящих нравственных принципов»¹.

В пожилом возрасте могут возникнуть нарушения волевой сферы: ошибки в понимании определенных ситуаций, в прогнозировании своих и чужих поступков. У некоторых лиц происходят необратимые психофизиологические изменения – в разные возрастные сроки в разной степени. Чаще всего такие изменения личности незаметны, однако у некоторых они могут быть существенными и выступать основанием для признания их ограниченно вменяемыми. В отдельных случаях может наступать полное и необратимое изменение личности и, как следствие, невменяемость.

Среди факторов, способных определить особенности ответственности пожилых лиц на повышенную болезненную восприимчивость к резкому изменению событий окружающей действительности к худшему, Л.В. Боровых указывает «наличие целого ряда заболеваний и осознание незначительного периода оставшейся жизни, затрудненная адаптация к новым условиям жизни»².

В то же время, как отмечает Л.И. Анцыферова, «индивид на фоне потери физических сил может продолжать прогрессивно развиваться как личность». Автором предложено основываясь на критериях ориентации на общесоциальные ценности, выделять два типа старения. К первому следует относить «лиц, реализующих себя путем утверждения нравственных ценностей, ко второму – тех, кто не достиг соответствующего уровня морального развития, в силу чего часто преступает в своих действиях нормы нравственности»³.

Отечественный законодатель использует 65-летний возрастной порог не только в уголовном законе, как максимальную границу применения отдельных видов наказания, но и в нормативных правовых актах, относящихся к другим отраслям законодательства. Так, например, Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 4.2 ст. 21)⁴, Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁵ (ч. 2 ст. 13), Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации»⁶ (п. 4.2 ст. 43) установлен предельный возраст пребывания на службе – 65 лет. Также необходимо отметить, что в мировой статистике к трудоспособному

¹ Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – С. 121–122.

² Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф... дис. канд. юрид. наук. / Л.В. Боровых. – Екатеринбург, 1993. – С. 15.

³ Анцыферова, Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1996. – № 6. – С. 60–71.

⁴ Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 02.03.2007 № 25–ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1. – СПС «КонсультантПлюс».

населению принято относить людей в возрасте 15–64 лет. По мнению большинства исследователей данной проблемы, 65–летний возраст является оптимальным для закрепления в УК РФ в качестве пожилого возраста субъекта преступления.

Также считаем правильным отсутствие в перечисленных выше нормативных актах половой дифференциации лиц, достигших предельного возраста службы. Аналогичным образом, на наш взгляд, следует поступить и при дополнении УК РФ, так как женщины больше мужчин задействованы в организации быта, в большинстве случаев заняты воспитанием детей и внуков и, хотя выходят на пенсию по старости раньше мужчин, меньше подвержены стрессу, связанному с достижением пенсионного возраста. Поэтому такая характеристика, как пол, не оказывает определяющего влияния на возрастную идентификацию человека.

Основываясь на приведенных выше аргументах, считаем необходимым прямо закрепить достижение лицом, совершившим преступление, возраста 65 лет, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, добавив соответствующий пункт в ст. 61 УК РФ. На необходимость учитывать смягчающие наказание обстоятельства и данные о личности виновного (пожилой возраст) неоднократно обращал внимание и Верховный суд РФ. Подобный шаг в полной мере соответствует принципу гуманизма и исключает возможность игнорировать пожилой возраст субъекта преступления, как это часто случается на практике. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» перечень смягчающих обстоятельств, определенных в п. 28 не является исчерпывающим, и смягчающие наказание признаются таковыми с учетом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела; непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора¹. Закрепление же в тексте закона рассматриваемого условия лишает суд возможности назначить справедливое наказание в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ.

Рассмотрение факта совершения тяжкого или особо тяжкого преступления как условия, позволяющего не учитывать пожилой возраст субъекта преступления при назначении наказания, противоречит принципу гуманизма и игнорирует свойственные пожилому возрасту особенности интеллектуально-волевой сферы как основания выделения указанного обстоятельства в качестве смягчающего. Учет тяжести преступного деяния осуществляется законодателем на этапе дифференциации ответственности и выражается в установлении более суровой санкции.

Итак, достижение пожилого возраста является лишь очередным этапом в развитии человека, которому присущи определенные особенности, что в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – СПС «КонсультантПлюс».

некоторой степени «роднит» его с несовершеннолетним (малолетним) возрастом. Как было рассмотрено нами выше, в большинстве случаев причинами совершения преступлений у пожилых лиц выступают изменения в волевой и эмоциональной сферах. Однако конкретизировать при этом единый для всех лиц возраст, в котором обязательно будут иметь место изменения, типичные для одряхления, невозможно в силу зависимости их наступления от индивидуальных особенностей организма.

По отношению к лицам пожилого и старческого возраста механизм уголовно-правового регулирования также имеет определенную, порой значительную специфику, обусловленную их возрастными особенностями. А.А. Арзуманян предлагает предусмотреть максимальный порог для лиц старческого возраста, но не в плане установления предельного возраста привлечения к уголовной ответственности, а при решении вопроса, связанного с назначением наказания такому лицу, и особенно в виде срочного лишения свободы (не назначать наказание в виде лишения свободы лицам, достигшим восьмидесятилетнего возраста, за исключением преступлений, предусмотренных статьями 353, 356, 357 и 358, а также дополнить список смягчающих обстоятельств «престарелым возрастом»)¹. Л.В. Боровых высказывает мнение о необходимости выделения дополнительного основания освобождения от уголовной ответственности лица, достигшего пожилого возраста и впервые совершившего преступление, и также признания пожилого возраста обстоятельством, смягчающим ответственность².

Пожилым возрастом обусловлены специфические биологические преобразования в физиологической и психологической сферах, не связанные с психическими расстройствами, например одряхление или старческое слабоумие, которые, на наш взгляд, могут быть положены в основу освобождения лица от уголовной ответственности в случае, когда они приводят к неполному пониманию лицом общественно опасного характера своих действий либо затрудняют возможность руководить ими. Эти изменения чаще всего необратимы и имеют строго выраженный возрастной характер. К таким лицам нецелесообразно применять уголовные наказания или принудительные меры медицинского характера ввиду их неспособности к исправлению и невозможности излечения. В то же время подобные необратимые возрастные изменения должны повлечь определенные меры со стороны правоприменителя, чтобы предупредить совершение новых преступлений такими лицами. А.А. Байбарин отмечает, что «адекватной мерой в таких случаях может быть изоляция пожилых лиц с осуществлением за ними надзора в специализированных социальных учреждениях – своего рода домах-интернатах, однако с более строгими условиями пребывания и наблюдения, в

¹Арзуманян, А.А. Уголовно-правовые проблемы лиц, подлежащих уголовной ответственности: автореф... дис. канд. юрид. наук / А.А. Арзуманян. – Саратов, 2012. – С. 23.

²Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф... дис. канд. юрид. наук / Л.В. Боровых. – Екатеринбург, 1993. – С. 16.

случае совершения пожилым лицом тяжкого или особо тяжкого преступления»¹. Идея создания подобных учреждений – охраняемых домов престарелых – давно обсуждается в научной литературе, однако широкой популярности не получила, ввиду распространенного заблуждения о достаточности норм о невменяемости для решения вопроса об уголовной ответственности лиц пожилого возраста. В то же время, как справедливо полагает Ю.М. Антонян, «у пожилых, имеющих признаки психического одряхления, в период пребывания в местах лишения свободы психическое здоровье, как правило, ухудшается, поэтому они нуждаются в постоянном психиатрическом наблюдении»². В связи с этим считаем необходимой апробацию на практике идеи создания специализированных учреждений со специфическими условиями содержания для лиц пожилого возраста.

Из всех мер уголовного наказания к лицам пожилого возраста наиболее вероятным по частоте и возможности применения выступает лишение свободы, так как многие из существующих видов наказания к ним не применимы практически. В этой связи Л.В. Боровых предлагает ограничить максимальный срок лишения свободы до 7 лет для лиц, достигших в момент совершения преступления пожилого возраста – 75 лет³. В качестве примера здесь также можно отметить УК Испании, устанавливающий, что осужденным, которым исполнилось или исполнится в течение срока наказания 70 лет, при наличии оснований (за исключением отбытия 3/4 или 2/3 срока наказания), может быть назначено условно-досрочное освобождение⁴.

Кроме этого, необходимо отметить, что ряд ученых высказывают мнение о том, что необходимо в Общей части УК РФ предусмотреть главу, посвященную особенностям мер уголовного воздействия в отношении лиц пожилого возраста⁵.

Таким образом, анализ особенностей психолого-эмоционального состояния человека в пожилом и старческом возрасте указывает на то, что на определенном этапе жизни человек способен приблизиться к своему «детскому» уровню мышления и волеизъявления, а старческий возраст может породить даже состояние невменяемости. УК РФ в ст. 57 и 59 УК РФ предусматривает, что пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются мужчинам, достигшим к моменту вынесения приговора 65 лет. Но

¹ Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – С. 214.

² Антонян, Ю.М. Преступность пожилых людей / Ю.М. Антонян // Советское государство и право. – 1991. – №11. – С.67–73.

³ Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф... дис. канд. юрид. наук / Боровых Л.В. – Екатеринбург, 1993. – С.8.

⁴ Уголовный кодекс Испании / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – С. 38.

⁵ Щедрин, Н.В. «Четырехколейная» модель российского уголовного права / Н.В. Щедрин // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). – М.: Проспект, 2012. – С. 316.

за рамками данных положений остаются проблемы, связанные с привлечением к уголовной ответственности и назначением наказания пожилым женщинам и мужчинам, которые должны отбывать менее строгие виды наказаний. Лица престарелого возраста обладают сознанием и волей, но они также как и у лиц, не достигших 14-летнего возраста некачественны (у малолетних лиц сознание и воля еще не достигли должного уровня развития, а у лиц достигших старческого возраста они уже дефектированы)¹.

Считаем необходимым определить единый возрастной порог, после которого лицо считается пожилым с соответствующими уголовно-правовыми последствиями. Кроме этого, так же, как и для несовершеннолетних, необходимо рассмотреть интеллектуальные, эмоциональные, волевые и ценностные аспекты личности.

Вместе с тем, жесткое регулирование верхнего возрастного порога психологически будет неверным, ведь в отличие от нижнего возраста уголовной ответственности его нельзя зафиксировать применительно ко всем ситуациям, так как процесс старения растянут, неодинаков у разных людей.

Наука уголовного права должна разработать средства регулирования отношений между субъектами общественно опасного поведения и государством, возникающих с учетом возрастных особенностей лиц, совершивших преступления. Причем эти средства должны быть способными упредить проявления общественно опасного поведения со стороны указанных категорий лиц в будущем. Для достижения этой цели необходим четко регламентированный и, в то же время, социально-гибкий механизм уголовно-правового регулирования отношений между государством и лицом, совершившим общественно опасное деяние.

С точки зрения механизма уголовно-правового регулирования лиц пожилого возраста целесообразно подразделять на две основные группы. К первой группе относить «законопослушных» лиц, ранее не совершавших общественно-опасных деяний. Для них целесообразно предусмотреть в уголовном законе возможность установления более «мягкой» ответственности, выражающейся, в частности, в обоснованности при определенных условиях (признание вины, заключение врача о состоянии здоровья, поведение после совершения преступления и т. д.) освобождения таких лиц от уголовной ответственности. Вторую группу составляют лица пожилого возраста, ранее неоднократно совершавшие общественно опасные деяния. На эту категорию лиц дополнительное («льготное») основание освобождения от уголовной ответственности не распространяется². Таким образом, отсутствие законодательного закрепления пожилого возраста субъекта преступления, по

¹ Арзуманян, А.А. Уголовно-правовые проблемы лиц, подлежащих уголовной ответственности: автореф... дис. канд. юрид. наук / А.А. Арзуманян. – Саратов, 2012. – С. 25.

² Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф... дис. канд. юрид. наук / Боровых Л.В. – Екатеринбург, 1993. – С.18.

нашему мнению, является пробелом в законодательстве России, так как решение данного вопроса остается на усмотрение правоприменителя.

Выводы по разделу 2

Устанавливая возрастные границы уголовной ответственности, уголовным законом учитываются психологические особенности, свойственным лицам соответствующего возраста, степени возможности или способности осознания ими общественной опасности деяний, образующих преступления определенного вида. В настоящий момент законодатель во многом опирается на знания психологии, раскрывающей проблему возраста уголовной ответственности, содержащей необходимые рекомендации. Прежде всего, это результаты психологических исследований, которые осуществляются в сфере уголовно-правового регулирования.

Уголовный кодекс РФ установил два возрастных уровня наступления уголовной ответственности. За совершение большинства преступлений ответственность наступает с 16 лет, за некоторые преступления, общественная опасность которых очевидна и для подростков ранее 16 лет, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Данный перечень содержится в ч. 2 ст. 20 УК и является исчерпывающим.

Несмотря на различные методики и исследования, почти все авторы рассматривают период с 11–12 до 14–15 лет, как переходный от детства к юности, он характеризуется интенсивным развитием интеллекта, воли, личности. Исследования психологов и характеристики интеллектуального, волевого, личностного уровней развития подтверждают обоснованность с точки зрения психологии существующего на данный момент законодательно-установленного 14-летнего нижнего порога уголовной ответственности в России.

Отсутствие единой позиции в регламентации возраста наступления уголовной ответственности обуславливает возникновение проблемных вопросов. Прежде всего, необходимо отметить дискуссию относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности. Ряд юристов считают возможным снижение возраста наступления уголовной ответственности за ряд преступлений до 12–13-летнего возраста. Противники снижения возраста уголовной ответственности призывают учитывать психологические особенности малолетних преступников, не позволяющие им в полной мере осознавать преступность своего поведения в столь раннем возрасте. Научное обоснование такой точки зрения базируется на данных возрастной, общей и юридической психологии. Анализ теоретических исследований, обобщение мнений практических работников, результатов дискуссий научных конференций в области психологии и права позволяют сделать вывод о том, что 14-летний возраст является оптимальным для установления нижней границы наступления уголовной ответственности с учетом развития современных подростков. Что касается решения проблемы ранней криминализации детей и подростков, то здесь, на наш взгляд, необходимо сформировать систему эффективных превентивных мер по

профилактике новых и рецидивных преступлений, совершаемых подростками. Кроме того, представляется важным совместить медицинское, психологическое и педагогическое направления в рассматриваемой сфере правового регулирования.

Способ определения возраста также создает определенные проблемы регламентации установления возраста уголовной ответственности – правила определения возраста уголовной ответственности сформулированы высшей судебной инстанцией – Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, акты которого носят рекомендательный характер и юридической силой нормативно-правового акта не обладают. Вместе с тем, установление возраста представляет собой сферу, определяющую преступность и наказуемость деяний, поэтому решать их должен исключительно законодатель. Считаем, что правила определения возраста в уголовном праве должны быть регламентированы именно в тексте уголовного закона, а не в постановлении высшей судебной инстанции.

Проблемой регламентации возраста в уголовном праве является игнорирование того, что в уголовном законе понятие преступления охватывает собой одновременно несколько видов отличающихся друг от друга уголовно наказуемых деяний. Ч. 1 ст. 20 УК РФ установлено общее правило – «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста». Используемый в данной норме термин «преступление» никак не конкретизирован. В связи с этим, данное правило распространяется на все разновидности преступных деяний, охватываемые общим понятием преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) – умышленные и неосторожные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РФ, а также приготовление к преступлению, покушение на преступление, преступные деяния организатора, подстрекателя и пособника, которые предусмотрены соответствующими статьями Общей части УК РФ. Ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит исчерпывающий перечень умышленных преступлений, при совершении которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Перечисляя эти преступления, данная норма приводит их название с указанием статей Особенной части УК РФ. Все умышленные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РФ, представляют собой юридически оконченные преступления исполнителей. Таким образом, правило о 14-летнем возрасте уголовной ответственности распространяется только на юридически оконченные преступления исполнителей и не распространяется ни на приготовления к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ни на соответствующие покушения, ни на деяния организаторов, пособников и подстрекателей. Вопрос о возрасте уголовной ответственности за все неоконченные преступления и деяния организаторов, подстрекателей и пособников решается не по ч. 2 ст. 20 УК РФ, а согласно общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 20 УК РФ, где предусмотрен 16-летний возраст уголовной ответственности. Однако на практике игнорируются данные положения закона, и указанные лица привлекаются к ответственности с 14 лет,

действуя при этом по аналогии, применение которой в уголовном праве запрещено. Считаем, что было бы целесообразным действие данной нормы распространить и на приготовление к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, и на соответствующие покушения, а также на деяния организаторов, пособников и подстрекателей данных преступлений.

В уголовном законе не урегулирован должным образом вопрос об ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений по неосторожности, когда это предусмотрено одной из частей статьи, устанавливающей ответственность с 14 лет (ст. 111 ч. 4 УК РФ, ст. 126 ч. 3 УК РФ, ст. 131 ч. 4 УК РФ, ст. 132 ч. 4 УК РФ, ст. 167 ч. 2 УК РФ, ст. 205 ч. 2 УК РФ, ст. 206 ч. 3 УК РФ). Подход, позволяющий установить возраст в 16 лет за все составы, предусматривающие две формы вины, смог бы привести в соответствие трактовку вопроса о возрасте наступления уголовной ответственности при совершении преступлений, субъективная сторона которых характеризуется неосторожной формой вины.

УК РФ закрепляет норму (ч. 3 ст. 20 УК РФ), в соответствии с которой несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он даже и достиг возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Правильное определение понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» имеет значение не только в теоретическом плане, но и в практической работе. Практическое значение использования единого термина заключается в установлении категории несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, и в последствиях применения к ним норм уголовно-правового характера. Существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить о возрастной вменяемости, которая понимается как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, что в свою очередь является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности. Проведенный анализ теоретических материалов показал, что институт возрастной невменяемости также нуждается в совершенствовании. В настоящий момент законодателем не определено и не разъяснено понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», нет и положений о признаках, которыми оно должно характеризоваться. Вопрос определения содержания данного понятия перенесен в сферу психологии (возрастной, патопсихологии), а применительно к отграничению его от отставания, обусловленного психиатрическими причинами, – в сферу психиатрии.

Уголовным законодательством также не регламентирована максимальная граница возраста наступления уголовной ответственности. Количественные показатели преступности пожилых уступают показателям преступности несовершеннолетних, однако актуальность исследования данного вопроса и совершенствования его законодательной регламентации только количественными характеристиками не ограничивается. Наиболее важным здесь является защита интересов рассматриваемой группы лиц как наименее защищенной в правовом отношении категории граждан в современной России.

Представители юридической науки, опираясь на данные психологии, высказывают мнение о необходимости внесения в Общую часть УК РФ главы, посвященную особенностям мер уголовного воздействия в отношении лиц пожилого возраста. Лица престарелого возраста обладают сознанием и волей, но они также как и у лиц, не достигших 14-летнего возраста некачественны (у малолетних лиц сознание и воля еще не достигли должного уровня развития, а у лиц достигших старческого возраста они уже дефектированы).

В связи с вышеизложенным, считаем, что было бы целесообразно на законодательном уровне определить единый возрастной порог, после которого лицо считается пожилым с соответствующими уголовно-правовыми последствиями. Кроме этого, так же, как и для несовершеннолетних, необходимо рассмотреть интеллектуальные, эмоциональные, волевые и ценностные аспекты личности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В науке уголовного права в настоящее время не сформирована единая позиция по поводу определения понятия возраста как уголовно-правовой категории, его элементов и признаков. Обусловлено это, прежде всего, отсутствием в уголовном законодательстве нормы, закрепляющей понятие «возраст». Вместе с тем, возраст является неотъемлемым признаком субъекта преступления и признаком ряда квалифицированных составов в качестве признака потерпевшего.

Возраст наступления уголовной ответственности представляет собой уголовно-правовую категорию, которая подразумевает под собой определенное уголовным законом количество прожитых лицом лет и имеет достаточную качественную наполненность, свидетельствующую о способности лица осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими.

В течение всей истории существования российского законодательства, законодатель и правоприменитель всегда выделяли несовершеннолетних в особую группу. Вместе с тем, становление института наказуемости малолетних в отечественном законодательстве является довольно поздним институтом. Возрастные особенности психики несовершеннолетних при назначении наказаний в России не учитывались вплоть до XVII в.

В дореволюционный период возраст уголовной ответственности практически не менялся – малолетними считались лица от рождения до 17 лет; дети, не достигшие возраста 10 лет были полностью невменяемы (позже этот возраст был снижен до 7 лет); в законодательстве проводилась дифференциация возраста малолетних преступников при смягчении ответственности за другие преступления – от 10-ти до 15-ти и от 15-ти до 17-ти лет; общий возраст уголовной ответственности равнялся 10 годам.

В советский период минимальный возраст уголовной ответственности часто изменялся, начиная с 12 лет и заканчивая 17 годами.

В современном отечественном законодательстве, регулирующем различные правоотношения и устанавливающим ответственность за их нарушение, в зависимости от возраста выделяется два вида физических субъектов – совершеннолетние и несовершеннолетние. В уголовном праве возраст имеет значение только применительно к несовершеннолетнему субъекту преступления. Он отражает уровень психической зрелости, достигнутый лицом к определенным в УК РФ возрастным границам ответственности. В зависимости от соответствия или несоответствия его календарному возрасту дифференцируется уголовная ответственность. УК РФ также дифференцированно подходит к возрасту, при достижении которого несовершеннолетний может быть признан субъектом преступления, напрямую указывая на два возрастных признака субъекта, устанавливает три возрастных уровня: общий, пониженный специальный и повышенный специальный возраст наступления уголовной ответственности.

За совершение большинства преступлений ответственность наступает с 16 лет, за некоторые преступления, общественная опасность которых очевидна и для подростков ранее 16 лет, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Данный перечень содержится в ч. 2 ст. 20 УК и является исчерпывающим.

Общий возраст наступления уголовной ответственности в соответствии с законом – является возраст в 16 лет. Российский законодатель исходит из того, что к этому возрасту человек обычно достигает необходимого уровня психофизического развития, предполагающего его способность полностью понимать общественную значимость своего поведения и нести за него ответственность. В тексте закона прямо указаны номера статей, по которым квалифицируются перечисленные преступления, это исключает возможность произвольного толкования перечня, который является исчерпывающим. За некоторые виды преступлений, общественную опасность которых лицо способно осознать и в более раннем возрасте, УК РФ устанавливает пониженный специальный возраст – 14 лет. Здесь законодатель руководствуется тем, что общепризнанные моральные, социальные ценности и соответствующие запреты должны быть сформированы в сознании человека до достижения указанного возраста. Таким образом, при дифференциации возраста уголовной ответственности учитывается возможность несовершеннолетних по-разному воспринимать и оценивать различные правовые запреты.

Максимальный возраст уголовной ответственности УК РФ не устанавливает, достигший престарелого возраста человек в случае совершения им преступления подлежит уголовной ответственности. Однако законодатель все же дифференцирует уголовную ответственность таких лиц – пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора 65-летнего возраста

Устанавливая возрастные границы уголовной ответственности, законодатель во многом опирается на знания психологии, раскрывающей проблему возраста уголовной ответственности, содержащей необходимые рекомендации. Прежде всего, это результаты психологических исследований, которые осуществляются в сфере уголовно-правового регулирования.

Несмотря на различные методики и исследования, почти все авторы рассматривают период с 11–12 до 14–15 лет, как переходный от детства к юности, он характеризуется интенсивным развитием интеллекта, воли, личности. При этом этот период является и кризисным как для детей, так и для лиц, занимающихся их воспитанием. Исследования психологов и характеристики интеллектуального, волевого, личностного уровней развития подтверждают обоснованность с точки зрения психологии существующего на данный момент законодательно-установленного 14-летнего нижнего порога уголовной ответственности в России.

Отсутствие единой позиции в регламентации возраста наступления уголовной ответственности обуславливает возникновение проблемных

вопросов. Прежде всего, необходимо отметить дискуссию относительно необходимости снижения возраста уголовной ответственности. Ряд юристов считают возможным снижение возраста наступления уголовной ответственности за ряд преступлений до 12–13-летнего возраста. Противники снижения возраста уголовной ответственности призывают учитывать психологические особенности малолетних преступников, не позволяющие им в полной мере осознавать преступность своего поведения в столь раннем возрасте. Научное обоснование такой точки зрения базируется на данных возрастной, общей и юридической психологии. Так, психологическим содержанием, вкладываемым в понятие возрастной границы уголовной ответственности, является уровень развития интеллекта, воли и социализации личности, необходимый и достаточный для способности к виновной ответственности за общественно опасное деяние.

Анализ теоретических исследований, обобщение мнений практических работников, результатов дискуссий научных конференций в области психологии и права позволяют сделать вывод о том, что 14-летний возраст является оптимальным для установления нижней границы наступления уголовной ответственности с учетом развития современных подростков. Для привлечения к уголовной ответственности, прежде всего, необходима определенная социальная зрелость человека, формируемая при достижении возраста 14–15 лет. Что касается решения проблемы ранней криминализации детей и подростков, то здесь, на наш взгляд, необходимо сформировать систему эффективных превентивных мер по профилактике новых и рецидивных преступлений, совершаемых подростками. Кроме того, представляется важным совместить медицинское, психологическое и педагогическое направления в рассматриваемой сфере правового регулирования.

Одна из проблем регламентации установления возраста уголовной ответственности связана со способом определения возраста. Проблемный аспект заключается в том, что правила определения возраста уголовной ответственности сформулированы не законодателем, а высшей судебной инстанцией – Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, акты которого носят рекомендательный характер и юридической силой нормативно-правового акта не обладают. Вместе с тем, установление возраста представляет собой сферу, определяющую преступность и наказуемость деяний, поэтому решать их должен исключительно законодатель. Считаем, что правила определения возраста в уголовном праве должны быть регламентированы именно в тексте уголовного закона, а не в постановлении высшей судебной инстанции.

Определенные проблемы регламентации возраста в уголовном праве создает игнорирование того, что в уголовном законе понятие преступления охватывает собой одновременно несколько видов отличающихся друг от друга уголовно наказуемых деяний. В ч. 1 ст. 20 УК РФ устанавливается общее правило, согласно которому «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего

возраста». Используемый в данной норме термин «преступление» никак не конкретизирован. В связи с этим, данное правило распространяется на все разновидности преступных деяний, охватываемые общим понятием преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ) – умышленные и неосторожные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РФ, а также приготовление к преступлению, покушение на преступление, преступные деяния организатора, подстрекателя и пособника, которые предусмотрены соответствующими статьями Общей части УК РФ. Ч. 2 ст. 20 УК РФ содержит исчерпывающий перечень умышленных преступлений, при совершении которых уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Перечисляя эти преступления, данная норма приводит их название с указанием статей Особенной части УК РФ. Все умышленные преступления, указанные в статьях Особенной части УК РФ, представляют собой юридически оконченные преступления исполнителей. Таким образом, правило о 14-летнем возрасте уголовной ответственности распространяется только на юридически оконченные преступления исполнителей и не распространяется ни на приготовления к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ни на соответствующие покушения, ни на деяния организаторов, пособников и подстрекателей. Вопрос о возрасте уголовной ответственности за все неоконченные преступления и деяния организаторов, подстрекателей и пособников решается не по ч. 2 ст. 20 УК РФ, а согласно общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 20 УК РФ, где предусмотрен 16-летний возраст уголовной ответственности. Однако на практике игнорируются данные положения закона, и указанные лица привлекаются к ответственности с 14 лет, действуя при этом по аналогии, применение которой в уголовном праве запрещено. Считаем, что было бы целесообразным действие данной нормы распространить и на приготовления к преступлениям, указанным в ч. 2 ст. 20 УК РФ, и на соответствующие покушения, а также на деяния организаторов, пособников и подстрекателей данных преступлений.

Также необходимо отметить, что в уголовном законе не урегулирован должным образом вопрос об ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений по неосторожности, когда это предусмотрено одной из частей статьи, устанавливающей ответственность с 14 лет (ст. 111 ч. 4 УК РФ, ст. 126 ч. 3 УК РФ, ст. 131 ч. 4 УК РФ, ст. 132 ч. 4 УК РФ, ст. 167 ч. 2 УК РФ, ст. 205 ч. 2 УК РФ, ст. 206 ч. 3 УК РФ). Подход, позволяющий установить возраст в 16 лет за все составы, предусматривающие две формы вины, смог бы привести в соответствие трактовку вопроса о возрасте наступления уголовной ответственности при совершении преступлений, субъективная сторона которых характеризуется неосторожной формой вины.

УК РФ закрепляет норму (ч. 3 ст. 20 УК РФ), в соответствии с которой несовершеннолетний не подлежит уголовной ответственности, если он даже и достиг возраста уголовной ответственности за конкретное преступление, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в

полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Правильное определение понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством» имеет значение не только в теоретическом плане, но и в практической работе. Практическое значение использования единого термина заключается не только в установлении категории несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, но и в последствиях применения к ним норм уголовно-правового характера. Существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого уровней развития лица, совершившего общественно опасное деяние. Возрастная вменяемость понимается как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в свою очередь является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности. Проведенный анализ теоретических материалов показал, что институт возрастной невменяемости также нуждается в совершенствовании. В настоящий момент законодатель не определяет и не разъясняет в официальных правовых документах понятие «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством», нет и положений о признаках, которыми оно должно характеризоваться. Так как законодатель не дает строгой дефиниции этого понятия, вопрос определения его содержания перенесен в сферу психологии (возрастной, патопсихологии), а применительно к отграничению его от отставания, обусловленного психиатрическими причинами, – в сферу психиатрии.

Как уже отмечалось, уголовным законодательством не регламентирована максимальная граница возраста наступления уголовной ответственности. Проблемы наступления возраста уголовной ответственности долгое время рассматривались только в отношении несовершеннолетних. Однако, в современной науке уголовного права вопрос о необходимости установления предельной возрастной границы уголовной ответственности для лиц, совершивших преступление в пожилом и старческом возрасте, обсуждается достаточно активно. В современном мировом сообществе наблюдается процесс демографического старения населения. Тенденция старения населения актуальна и для России: рост доли лиц старшего возраста опережает рост численности населения страны в целом. Среди возрастных групп субъектов уголовной ответственности выделяются лица пожилого и старческого возраста. С учетом социально-демографических факторов «постарения» общества прогнозируется рост преступности пожилых людей, а, следовательно, обосновывается потребность в специальном уголовно-правовом механизме реализации их ответственности в случае совершения ими общественно опасных

деяний. Количественные показатели преступности пожилых значительно уступают показателям преступности несовершеннолетних, однако актуальность исследования данного вопроса и совершенствования его законодательной регламентации только количественными характеристиками не ограничивается. Наиболее важным здесь является защита интересов рассматриваемой группы лиц как наименее защищенной в правовом отношении категории граждан в современной России.

Юристы и психологи выработали различные точки зрения в данном направлении. Так, представители юридической науки высказывают мнение о необходимости внесения в Общую часть УК РФ главы, посвященную особенностям мер уголовного воздействия в отношении лиц пожилого возраста. Психологи, анализируя особенности психолого-эмоционального состояния человека в пожилом и старческом возрасте, указывают на то, что на определенном этапе жизни человек способен приблизиться к своему «детскому» уровню мышления и волеизъявления, а старческий возраст может породить даже состояние невменяемости. Лица престарелого возраста обладают сознанием и волей, но они также как и у лиц, не достигших 14-летнего возраста некачественны (у малолетних лиц сознание и воля еще не достигли должного уровня развития, а у лиц достигших старческого возраста они уже дефектированы). В связи с вышеизложенным, считаем, что было бы целесообразно на законодательном уровне определить единый возрастной порог, после которого лицо считается пожилым с соответствующими уголовно-правовыми последствиями. Кроме этого, так же, как и для несовершеннолетних, необходимо рассмотреть интеллектуальные, эмоциональные, волевые и ценностные аспекты личности.

Наука уголовного права должна разработать средства регулирования отношений между субъектами общественно опасного поведения и государством, возникающих с учетом возрастных особенностей лиц, совершивших преступления. Причем эти средства должны быть способными упредить проявления общественно опасного поведения со стороны указанных категорий лиц в будущем. Для достижения этой цели необходим четко регламентированный и, в то же время, социально-гибкий механизм уголовно-правового регулирования отношений между государством и лицом, совершившим общественно опасное деяние.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 14.12.1990). – <http://www.un.org>.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). – СПС «КонсультантПлюс».
3. «Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» (приняты Генеральной Ассамблеей ООН от 29.11.1985). – СПС «КонсультантПлюс»
4. Международный пакт о политических и гражданских правах (принят Генеральной Ассамблеей ООН от 16.12.1966). – <http://www.un.org>.
5. «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). – СПС «КонсультантПлюс».
6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – СПС «КонсультантПлюс».
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 29.12.2017). – СПС «КонсультантПлюс».
8. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – СПС «КонсультантПлюс».
9. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017). – СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25–ФЗ. – СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79–ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». – СПС «КонсультантПлюс».
12. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1. – СПС «КонсультантПлюс».
13. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960). – СПС «КонсультантПлюс».
14. Указ Президиума ВС СССР от 13.04.1959 «О признании утратившими силу законодательных актов в связи с введением в действие Основ уголовного законодательства, Законов об уголовной ответственности за государственные и за воинские преступления, Основ законодательства о судостроительстве, Положения о военных трибуналах и Основ уголовного судопроизводства» – СПС «КонсультантПлюс».
15. Указ Президиума ВС СССР от 31.05.1941 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» – <http://www.memorial.krsk.ru>.

16. Указ Президиума ВС СССР от 10.12.1940 «Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поездов». – <http://www.libussr.ru>.
17. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). – СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». – Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. – <http://www.law.edu.ru>
19. Декрет СНК РСФСР от 14.01.1918 «О комиссиях для несовершеннолетних». – СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». – <http://www.memorial.krsk.ru>.
21. Указ от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XVII (1765-1766) № 12424. – СПб.: Тип II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – <http://nlr.ru/e-res>.
22. Указ Сената от 23 августа 1742 г. «О признании малолетними людей обоего пола от рождения, до семнадцати лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Том XI (1740-1743) № 8601. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – <http://nlr.ru/e-res>.
23. Полное собрание законов Российской империи. Том 1. (1649–1675). – <http://nlr.ru/e-res>

Книги и статьи

24. Абатуров, А. И. Особенности возраста и психического развития личности как основания возникновения уголовной ответственности / А. И. Абатуров, Е. А. Черезова // *Advanced science*. – 2017. - № 3. – <http://advanced-science.ru>.
25. Антонян, Ю. М. Преступность пожилых людей / Ю. М. Антонян // *Советское государство и право*. – 1991. – № 11. – С. 67–73.
26. Анцыферова, Л. И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности / Л. И. Анцыферова // *Психологический журнал*. – 1996. – № 6. – С. 60–71.
27. Арзуманян, А. А. Уголовно-правовые проблемы лиц, подлежащих уголовной ответственности: автореф.... дис. канд. юрид. наук / А. А. Арзуманян. – Саратов, 2012. – 23 с.
28. Артеменко, Н. В. Актуальные проблемы вменяемости (невменяемости) и возраста уголовной ответственности. Сравнительный историко-правовой

- анализ уголовного законодательства РФ и Франции: автореф.... дис. канд. юрид. наук / Н.В. Артеменко. – Ростов н/Д., 1999. – 27 с.
29. Байбарин, А.А. Психическая незрелость / А.А. Байбарин // Бизнес в законе. – 2007. – № 4. – С. 163–165.
30. Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М.: Высшая школа, 2009. – 252 с.
31. Барсукова, О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста: криминологические и уголовно-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Барсукова. – Владивосток, 2003. – 203 с.
32. Беломестнова, К.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством: понятие и уголовно-правовое значение / К.С. Беломестнова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 1 (52). – С. 81–85.
33. Беляева, Л.И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России: в 3 ч. Ч.1: Учреждения для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЕК», 2007. – 400с.
34. Блясова, И.Ю. Парадигмы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних в дореволюционный период / И.Ю. Блясова // Российский следователь. – 2012. – № 17. – С. 40–45.
35. Боровых, Л.В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования: автореф.... дис. канд. юрид. наук / Боровых Л.В. – Екатеринбург, 1993. – 19 с.
36. Вартанян, Г.А. К вопросу о наступлении возраста уголовной ответственности / Г.А. Вартанян, О. Р. Онищенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2017. – № 1(50). – С. 206–210.
37. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права: учебное пособие / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Территория будущего, 2005. – 798 с.
38. Всероссийская перепись населения 2010. Том. 1. Численность и размещение населения // Федеральная служба государственной статистики. – <http://www.gks.ru>.
39. Выготский, Л.С. Детская психология / Л.С. Выгодский // Собр. соч.: в 6 т. Т. 4. – М.: Педагогика, 1984. – 433 с.
40. Герасимова, О. И. Отдельные аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних / О.И. Герасимова // Вестник Адыгейского государственного университета. – № 4. – 2005. – С.127–130.
41. Голдобина, В.С. Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, как основание и условие освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних / В.С. Голдобина // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 1. – С. 81–87.
42. Гомонов, Н.Д. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством / Н.Д. Гомонов, А.В. Безруков // Вестник

- Мурманского государственного технического университета. Т. 5. – 2002. – № 3. – С. 479–482.
43. Гурьева, В. Психогенные расстройства у детей и подростков / В. Гурьева. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1996. – С. 59.
44. Дементьев, О.М. Проблемы возраста уголовной ответственности: лекции к курсу / О.М. Дементьев, О.П. Копылова. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.
45. Добренков, В.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т. 9. Возраст человеческой жизни / В. И. Добренков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 1093 с.
46. Добрин, К.Ю. Социология девиантного поведения подростков: учебное пособие / К.Ю. Добрин. – Саратов, 2011. – 46 с.
47. Додонов, В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / В.Н. Додонов. – М.: Изд-во Юрлитинформ, 2009. – 448 с.
48. Дозорцева, Е.Г. Психологические особенности несовершеннолетних правонарушителей с личностной незрелостью / Е.Г. Дозорцева, А.А. Федонкина А.А. // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 3. – <http://psyjournals.ru>.
49. Дрыженко, Д.Б. Проблемные вопросы определения и регламентации возраста в уголовном праве / Д.Б. Дрыженко, И.П. Семченко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – № 1(43). – С. 20–23.
50. Екубов, А.Е. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / А.Е. Екубов // Вестник Московского университета. – 2001. – № 6. – С. 18–22.
51. Зейгарник, Б.В. Основы патопсихологии / Б.В. Зейгарник. – М.: Изд-во Московского университета, 1973. – 287 с.
52. Кара, И.С. Некоторые вопросы установления возраста уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних в досоветском отечественном уголовном законодательстве / И.С. Кара // Вестник Брянского университета. – 2013. – № 3(33). – С. 145–151.
53. Кафарова, Д.М. Криминологический анализ и профилактика общественно опасных деяний подростков, не достигших возраста уголовной ответственности: автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Д.М. Кафарова. – М., 2009. – 21 с.
54. Ковалев, А.Г. Психология личности / А.Г. Ковалев. – Л.: Ленинградский психологический институт им. Герцена, 1970. – 391 с.
55. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2012. – 544 с.
56. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М.: Норма-Инфра·М, 2000. – 896 с.
57. Кон, С.И. Психология ранней юности / С.И. Кон. – М.: Просвещение, 1989. – 255 с.

58. Коченов, М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф....дис. д-ра психол. наук / М. М. Коченов. – М., 1991. – 45 с.
59. Коченов, М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды / М.М. Коченов. – М.: Генезис, 2010. – 352 с.
60. Красаевская, Т.В. Социальная детерминация возрастных фаз человека / Т.В. Красавская // Соотношение биологического и социального в человеке: Материалы к симпозиуму в г. Москва (сентябрь 2005 г.). – М.: Институт психологии АН РФ, 2005. – С. 747–757
61. Криворучко, Ю.Д. Дифференциальная оценка признаков юридического критерия невменяемости в некоторых случаях органического поражения головного мозга у лиц позднего возраста / Ю.Д. Криворучко // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. – М., 1983. – С.45–52.
62. Кроник, А.А. Психологический возраст личности / А.А. Кроник, Е.И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов: хрестоматия /под ред. Л.В. Куликова. – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.
63. Кроник, А.А. Психологическое время личности / А.А. Кроник, Е.И. Головаха. – Киев, 1984. – 368 с.
64. Крутецкий, В.А. Психология обучения и воспитания школьников / В.А. Крутецкий. – М.: Просвещение, 1976. – 303 с.
65. Кудрявцев, В.Н. Криминология и проблемы декриминализации / В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов // Журнал российского права. – 2005. – № 4. – С. 104–107.
66. Кудрявцев, И.А. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика / И.А. Кудрявцев, Е.Г. Дозорцева // Психологический журнал. – 1988. – № 6. – С. 103–115.
67. Кузнецова, И.А. К вопросу о возрастной невменяемости в уголовном праве / И.А. Кузнецова, А.В. Кузнецов // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 2 (23). – С. 65–68.
68. Лень, В.В. Уголовно-правовые проблемы определения вменяемости преступника: автореф... дис. канд. юрид. наук / В.В. Лень. – Харьков, 2003. – 20 с.
69. Леонов, Р.А. Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (уголовно-правовой и криминологические аспекты): дис. канд. юрид. наук / Р.А. Леонов. – Саратов, 2011. – 210 с.
70. Лурия, А.Р. Исследования по формированию сознательного действия в раннем возрасте / А.Р. Лурия // Новые исследования в психологии и возрастной физиологии. – 1972. – № 1. – С. 38–43.
71. Марцев, А. И. Избранные труды / А. И. Марцев. – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2005. – 272 с.
72. Мастюкова, Е.М. Виды и причины отклонений в развитии у детей // Психология детей с отклонениями и нарушениями психического развития:

- хрестоматия / сост. и общ. ред. В.М. Астапова, Ю.В. Микадзе. – СПб.: Питер, 2001. – С. 11–25.
- 73.Маркунцов, С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: монография / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М.: ИД Юриспруденция, 2007. – 160 с.
- 74.Маркунцов, С.А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: автореф... дис. канд. юрид. наук / С.А. Меркунцов. – М., 2007.– 20 с.
- 75.Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милюков. – СПб.: Знание. Изд-во Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, 2000. – 279 с.
- 76.Михеев, Р. И. Проблемы вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве / Р.И. Михеев. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1983. – 300 с.
- 77.Михеев, Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности. (Теория и практика): автореф... дис. д-ра юрид. наук. / Р.И. Михеев. – М., 1995. – 28 с.
- 78.Михеев, Р.И. Старческая преступность (в порядке обсуждения проблемы) / Р.И. Михеев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: материалы научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2000. – С. 161–165.
- 79.Моргун, В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 81 с.
- 80.Назаренко, Г.В. Невменяемость: Уголовно-релевантные психические состояния / Г.В. Назаренко – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. – 207 с.
- 81.Назаренко, Г.В. Уголовно-релевантные психические состояния лиц, совершивших преступления и общественно опасные деяния: дис. д-ра юрид. наук / Г.В. Назаренко. – М., 2001. – 287 с.
- 82.Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 14 изд., доп./ С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
- 83.Орымбаев, Р. Специальный субъект преступления / Р. Орымбаев. – Алма-Ата, 1989 – 132 с.
- 84.Павлов, В.Г. Субъект преступления / В.Г.Павлов. – СПб.: Юрид.центр Пресс, 2001. – 318 с.
- 85.Певзнер, М.С. Введение в дефектологию с основами нейро- и патопсихологии / М.С. Певзнер. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 216 с.
- 86.Примаченок, А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок. – Минск, 1990.– 272 с.
- 87.Рагулина, А.В. Психические отклонения и их уголовно-правовое значение: автореф... дис. канд. юрид. наук / А.В. Рагулина. – М, 2000. – 28 с.

88. Раевский, А.А. Структура психического состояния пожилых пациентов с органическими заболеваниями головного мозга и депрессивными нарушениями: автореф... канд. психол. наук / А.А. Раевский. – СПб, 2013. – 22 с.
89. Разумовская, С.П. Вопросы судебно-психиатрической оценки сосудистых заболеваний головного мозга / С.П. Разумовская // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии / под ред. Г.В. Морозова. – М.: Всесоюзный Орден Трудового Красного Знамени НИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, 1983. – С.96–101.
90. Российское уголовное право: курс лекций: в 5 т. Т. 1 / под ред. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2013. – 604 с.
91. Руднев, В.И. О возможности введения понятия «лицо молодежного возраста» в уголовное и другие отрасли законодательства / В.И. Руднев // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 39–44.
92. Саркисян, М.В. Особенности развития российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних в период с XVII по начало XX в. / М.В. Саркисян // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 4. – С. 7–8.
93. Ситковская, О.Д. Возрастные границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 3 (47). – С. 95–100.
94. Ситковская, О.Д. Новые направления судебно-психологической экспертизы: справочное пособие / О.Д. Ситковская, Л.П. Конышева, М.М. Коченов. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 192 с.
95. Ситковская, О.Д. Проблема верхней возрастной границы уголовной ответственности / О.Д. Ситковская // Особенности развития уголовной политики в современных условиях. – М.: Юрилич. лит., 1996. – С.76–83.
96. Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М.: Норма, 1998. – 285 с.
97. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 192 с.
98. Стрекалов, А.Е. Теоретические аспекты субъекта преступления на современном этапе / А.Е. Стрекалов // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2015. – № 31. – С. 241–250.
99. Тарбина, А.В. Проблемы определения возраста уголовной ответственности / А.В. Тарбина // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: материалы Всероссийского круглого стола (29 марта 2013). – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России. – 2013. – Вып. 4. – С. 16–19.
100. Томин, В.Т. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин, В.В. Сверчков. – М.: Юрайт-Издат, 2006. – 747 с.
101. Томсинов, В. А. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. / В.А. Томсинов. – М.: Наука, 1986. – 288 с.

102. Тугушев, Р. Р. Невменяемость: Уголовно-правовое значение и проблемы отграничения от вменяемости и ограниченной вменяемости: автореф... дис. канд. юрид. наук / Р.Р. Тугушев. – Саратов. 2002. – 26 с.
103. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, 2012. – 800 с.
104. Уголовный кодекс Испании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
105. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2008. – 410 с.
106. Чапурко, Т.М. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития Российского уголовного законодательства (до 1918 года) / Т.М. Чапурко, А.В. Лысенко // Научный журнал КубГАУ. – 2007. – № 25 (1). – С. 179–196.
107. Щедрин, Н.В. «Четырехколейная» модель российского уголовного права / Н.В. Щедрин // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). – М.: Проспект, 2012. – С. 316
108. Щукина, Г. И. Возрастные особенности школьника / Г. И. Щукина. – Л.: Изд-во ЛГГТИ им. А. И. Герцена, 1955. – 140 с.

Материалы судебной практики

109. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». – СПС «КонсультантПлюс».
110. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». – СПС «КонсультантПлюс».